

Общероссийская общественно-государственная организация
«Союз женщин России»

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО в России до 1917 года

Москва 2025

УДК 061.2-055.2(470)(051) +
316.346.2-255.2(470)(091)(082)
ББК 66.74(2Рос) + 60.542.21я43

Составитель: Е.Я. Башун
Оформление и верстка: А.Ю. Топанина

Брошюра «Женское предпринимательство в России до 1917 года»

Общероссийская общественно-государственная организация
«Союз женщин России»

УДК 061.2-055.2(470)(051) +
316.346.2-255.2(470)(091)(082)
ББК 66.74(2Рос) + 60.542.21я43

© Издание на русском языке
Отпечатано в ООО «ПТ-Колор принт», г. Москва
Сущевский Вал, 64, тел.: +7 (495) 631-31-54
Апрель 2025 года
Тираж 200 экз.
Заказ № 257

Женское предпринимательство — это тема, которая в последние годы приобрела в России особое звучание. На страницах российских журналов все чаще пишут о деловых женщинах — владельцах компаний, преуспевающих менеджерах, выдающихся антрепренерах. Появились организации, объединяющие женщин — бизнесменов и руководителей компаний. В рамках различных мероприятий проводятся деловые встречи и лекции для женщин, желающих заниматься бизнесом.

Деятельность женщины на любом поприще — это всегда самовыражение, осуществление своих идей, интересов, это всегда инициатива.

Союз женщин России всегда стремился объединить самых активных, творческих женщин, горящих желанием изменить нашу жизнь к лучшему.

Неслучайно в последние годы при союзе начал работать Клуб женщин-предпринимательниц, такие же объединения действуют при всех региональных отделениях союза.

В этом ракурсе нам захотелось посмотреть, как зарождалось женское предпринимательство в России, какими были первые предпринимательницы, работавшие в России еще до 1917 года, чем они занимались, как вели свои дела.

Разобраться в этих вопросах поможет предлагаемая брошюра. Очень надеемся, что нынешние предпринимательницы продолжат традиции, заложенные их предшественницами.

*Президент Общероссийской
общественно-государственной
организации «Союз женщин России»*

 Е.Ф. Лахова

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

В 1873 году Ф.М. Достоевский писал: «Женщина настойчивее, терпеливее в деле; она серьезнее, чем мужчина, хочет дела для самого дела, а не для того, чтоб отказаться. Уже не в самом ли деле нам отсюда ждать большей помощи?»

XIX век стал переломным в ходе борьбы женщин за свои права. И в России, и в европейских странах в начале XX столетия женщины еще не имели избирательного права, не могли учиться в университетах, большинство профессий было для них закрыто.

В изучении женского предпринимательства дореволюционной России точка еще не поставлена, множество примеров скрыто на страницах архивных документов, старых газет и журналов.

Ознакомившись с материалами исследований Галины Ульяновой «Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века», а также Максима Мельникова «Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX — начала XX века» и Михаила Барышникова «Деловой мир России» (СПб., 1998), можно сделать вывод о том, что царская Россия в XIX — начале XX века могла дать фору практически любому государству на планете в части одинаковых условий ведения бизнеса для мужчин и женщин.

Почему-то считается, что в России исстари плохо относились к женщинам, и они обладали гораздо меньшими правами, чем в Западной Европе.

До середины XIX века замужние женщины действительно не имели права заниматься бизнесом. Но это не распространялось на вдов или незамужних дочерей (при отсутствии наследников) — им передавалось дело покойных мужей или, соответственно, отцов. Из-за этого в 1830–1840-е годы в Москве, например, доля вдов среди владельцев фирм составляла 83%, хотя у 73% вдов были сыновья. Они, как правило, становились ближайшими помощниками новоиспеченных предпринимательниц. Если потом незамужняя дочь выходила

замуж, она продолжала вести свое дело. При этом ее муж мог быть самостоятельным купцом, дворянином или мещанином — такие варианты нередко встречаются в архивных документах. Несмотря на то, что в России начала XIX века зависимость женщины от воли мужчины в семье — дочери от отца, жены от мужа — фактически закреплялась на законодательном уровне, а в Своде законов 1866 года говорилось, что дети должны почитать родителей и принимать их волю; вступая в брак, девушка выходила из-под контроля родителей и переходила под крыло супруга.

В законодательстве Российской империи действовал принцип раздельной собственности супругов. Это значит, что, вступая в брак, муж не получал юридических прав на имущество жены (поместье, дом, землю, мебель, одежду, драгоценности и прочее), как это было в других странах. Женщина не теряла прав на свое имущество, доставшееся от родителей, других родственников или купленное ею самостоятельно. На приданое, с которым девушка приходила в дом мужа, составляли опись: описывали все вплоть до стульев, столового серебра, наволочек и нижнего белья. В случае развода женщина имела право забрать по описи все свои вещи. Этим Россия отличалась, к примеру, от Германии или Англии, где девушка, выйдя замуж, утрачивала эти права и при разводе могла остаться ни с чем.

Вспомним роман Томаса Манна «Будденброки», в котором наследница богатой купеческой семьи из Любека Антония дважды выходит замуж и отдает мужьям в безраздельное пользование большое приданое (в первом браке, с Грюнлихом, 80 тыс. марок, во втором, с Перманедером, — 51 тыс.), после обоих разводов, не получив назад ни пфеннига, возвратилась к родителям с разбитыми надеждами.

В России же той поры женщины, решившие открыть собственное дело либо продолжить семейное, согласно законодательству, имели равные с мужчинами, в первую очередь отцами и мужьями, имущественные права. Это означало, что каждый мог вести свой бизнес, покупать и продавать собственность всеми юридически возможными способами. Причем это касалось не только дворянок и купчих, но и представительниц всех прочих сословий.

Таким образом, главным различием между российским и западноевропейским законодательством было то, что, согласно российским

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

законам, женщина пользовалась такими же имущественными правами, как и мужчина.

Что еще можно прочитать в законодательстве Российской империи про имущественные права женщины в XVIII и XIX веках?

В России каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (через куплю, дар, наследство или иным законным способом). 14 июня 1753 года был принят закон, гласивший, что «жены могут продавать собственное их имение без согласия их мужей». Более того, супруги могли вступать друг с другом в отношения купли-продажи или передачи имущества по дарственной как совершенно посторонние лица.

В изданном еще в царствование Екатерины II сенатском указе от 25 мая 1775 года «О сборе с купцов, вместо подушных [податей], по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на гильдии» говорилось: «Лица женского пола причисляются к гильдиям на одинаковом основании с мужским; незамужние по праву состояния, то есть сословной принадлежности к купечеству, принадлежащего им по рождению, а замужние и вдовы по праву, приобретенному ими супружеством».

Статья 92 Жалованной грамоты городам гласила, что «дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше 1000 рублей и до 50 000 рублей, записаться в гильдии».

В 1825 году вышло специальное законоположение «Пояснение, что продажа имения от одного супруга другому не противоречит закону». Поэтому передача имущества внутри семьи от мужа к жене (и наоборот) осуществлялась только путем продажи или дара. В отличие от современного российского законодательства в XIX веке не существовало такой категории, как «совместно нажитое в браке имущество». Каждый супруг наживал свое имущество отдельно, и по взаимному согласию супруги могли только пользоваться, например, городским особняком или сельской усадьбой, принадлежавшими одному из них.

До 1857 года замужние купчихи также могли получить гильдейские свидетельства, но в каждом отдельном случае разрешение вы-

давалось в виде исключения. В законах о лицах купеческого звания писалось: «По смерти начальника семейства может заступить место его вдова, взяв на свое имя купеческое свидетельство, со внесением в оное сыновей, незамужних дочерей... и внуков». И очень часто, даже при активной коммерческой деятельности помогавших взрослых сыновей, вдовы руководили семейным бизнесом. С течением времени таких случаев, когда у каждого из супругов имелся собственный бизнес, становилось все больше. Но одно дело — отдельные случаи, и другое — создание юридической нормы, которая означала, что в дальнейшем частным лицам каждый раз не придется пробивать бюрократическую броню при получении разрешения.

Так, уже в 1857 году было законодательно подтверждено право замужних женщин на самостоятельную торговлю. 10 июня был издан закон «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужа их торговли». **Женщина получила возможность открыть собственное дело, а не принимать по наследству чужое.**

Необходимо отметить, что все население Российской империи делилось на сословия — дворянство, купечество, мещанство, крестьянство. В соответствии с сословной принадлежностью взимались и налоги за занятия предпринимательством. Например, мещане и крестьяне были небогаты. Доход таких предпринимателей должен был составлять до 500 рублей в год, поэтому они платили минимальные подати в казну, а иногда их и вовсе освобождали от уплаты налогов. Среди мещан было много крестьян, которые пришли работать в город; до отмены крепостного права в 1861 году они могли договариваться со своим помещиком и не занимались в деревне хлебопашеством, а жили в городе и платили ему оброк. Если дела у таких предпринимателей шли хорошо, они выкупали себя и свою семью у помещика и становились вольными.

Таким образом, в XIX веке Россия могла дать фору многим передовым мировым державам в плане развития женского предпринимательства. Цифры говорят сами за себя: в 1814 году насчитывалось 165 компаний, принадлежавших женщинам, в 1832-м — 484, в 1879-м — 1045, а в 1897 году — 1684, то есть около 5% от всех компаний в стране. При этом работали на каждом из таких предприятий не менее 16 человек.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Суммарно к концу XIX века почти две тысячи фабрик Российской империи принадлежало женщинам. Основным путем в бизнес для женщин, как можно видеть на примерах, была передача дел по наследству от родителей или мужа, однако некоторые предпринимательницы начинали свое дело с нуля, и те, кто обладал организаторскими способностями и сам вел дела, добивались больших успехов и процветания.

Немаловажно и то, что в XVIII веке в России более 60 лет правили четыре императрицы. Это оказало сильное влияние на отношение к женщине как к управленцу. А единоличное владение женщиной имуществом, среди которого могли быть не только дом или имение, но и торговая лавка, фабрика или фирма, очень благотворно отразилось на развитии бизнеса и женского предпринимательства в России.

Таким образом, в дореволюционной России женщины могли открыть свое дело. Причем не только дворянки и купчихи, но мещанки и крестьянки. И владели собственностью независимо от родителей и мужей. В Европе такого равноправия близко не было.

Российская законодательная база была одной из самых прогрессивных для своего времени.

В архивных документах встречаются случаи, когда в одной семье могло быть две фирмы — своя у каждого из супругов.

Например, в 1830-е годы московская купчиха 2-й гильдии Авдотья — «по первом муже Шапошникова, а по втором Шомова» — имела фабрику хлопчатобумажных тканей. Изготовленными тканями она торговала «своим лицом» (как гласила юридическая формулировка того времени). Ее муж Савва Шомов состоял в 3-й гильдии и оптом продавал ситцы иваново-вознесенских и шуйских фабрик. Авдотья имела два дорогостоящих дома на Таганке и четыре лавки в Китай-городе. Муж жил с нею в одном из домов, но никаких прав на это имущество не имел и даже не мог на него претендовать. Авдотья предназначила все имущество своему сыну от первого брака Василию (к нему оно и перешло после ее смерти). Вполне вероятно, что между супругами даже существовал некий брачный договор, где это было оговорено.

Еще пример. В период с 1876 по 1910 год московская купчиха 1-й гильдии Наталья Михайловна Андреева возглавляла торговый

дом «Королёв Михаил Леонтьевич» по продаже кожаной обуви, в то время как ее муж А.В. Андреев также «своим лицом» состоял в 1-й гильдии, торгуя чаем и колониальным товаром в своем магазине на Тверской.

Право личного владения собственностью, прописанное в русском брачном законодательстве, сыграло ключевую роль в возникновении значительного слоя женщин-предпринимателей.

И, хотя расторгнуть брак в XIX веке было крайне сложно, такая возможность существовала. А право женщины иметь свою собственность и финансы в некотором роде защищало ее от злоупотреблений мужа главенствующим положением в семье. Без доверенности жены распорядиться ее имением, финансами муж не мог.

На деле женское предпринимательство не было чем-то из ряда вон выходящим для Российской империи. Так, например, в суконной промышленности в XIX веке доля предприятий, принадлежавших женщинам, доходила почти до 20%.

Представительницы прекрасного пола нередко становились успешными предпринимателями, опережая в этом не только своих мужей и отцов, но также и самых успешных купцов страны.

Интересно, что сословная принадлежность в становлении женского бизнеса роли не играла. Среди деловых женщин встречались и дворянки, и купчихи, и мещанки. Впрочем, из всех перечисленных у купчих было некоторое преимущество: их воспитание и образование. Воспитание девиц в купеческих семьях было приближено к воспитанию в семьях дворянских, однако наряду с музыкой, иностранными языками и танцами девочек обучали математике и основам коммерческой деятельности — мало ли как жизнь повернется? В дворянских, купеческих, мещанских и даже крестьянских семьях девочек (особенно если не было сыновей) специально готовили для занятий бизнесом — обучали математике и бухгалтерии, объясняли, как заключать сделки. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что предпринимательницы Российской империи принадлежали в основном к трем группам: купеческие вдовы, замужние купчихи, незамужние купеческие дочери. Но были и исключения. Бизнесом подчас занимались и представительницы знатных дворянских фамилий.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Весь XIX век 80–85% предпринимательниц принадлежали к купечеству или дворянству. Остальные 15% — к мещанкам, крестьянкам, солдаткам, как называли жен солдат.

Женщины в России ведут купеческое дело начиная с XVIII века, а в XIX веке уже сотни и тысячи предпринимательниц можно встретить по всей стране. Это не только Москва и Петербург, Владимирская и Смоленская губернии, но и, например, Вятка и Казань, где татарки производили славившийся на всю страну кумач.

Прогуливаясь по центру Петербурга, Москвы и других крупных городов последней трети XIX века, можно было увидеть вывески семейных фирм с женскими именами: «Анна Белоусова с сыновьями», «Анна Сергеева и Ко».

Тут надо сделать небольшое отступление и объяснить, что обобщенное понятие «торговля» включало все виды предпринимательства. В Торговом уставе были перечислены шесть категорий «торговых действий», в том числе пятая категория включала основные виды коммерческой и промышленной практики: «Содержание магазинов, ангаров, кладовых, лавок и погребов для складки товаров и продажи оных; также фабрик и заводов всякого рода, исключая заводов винокуренных; содержание трактирных заведений; гостиниц, рестораций и постоялых дворов, кофейных домов, ренсковых погребов, питейных домов, портерных лавочек, харчевен, корчем, рыбных садков, торговых бань и других торговых заведений».

В России XIX века женщины наравне с мужчинами держали сталелитейные, кирпичные и кожевенные, винокуренные заводы, текстильные фабрики, свечно-сальные и столярные мастерские, кузницы, прачечные, издательства и фотостудии.

Уже в конце XVIII века стало появляться все больше женщин, которые предпочитали самостоятельно вести свои дела, а нередко — и всей семьи. Так, например, в 1765 году после смерти Михаила Ломоносова его супруга Елизавета Андреевна возглавила основанную им первую Российскую фабрику цветного стекла.

Известны примеры, когда женщины, получившие огромное наследство, следуя патриархальной традиции, доверяли ведение своих

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

дел мужчине — приказчику или родственнику — и спустя несколько лет становились банкротами. В своей книге «Купчихи, дворянки, магнатки» Галина Ульянова приводит пример купчихи 1-й гильдии Глафиры Кошеверовой, которая в 1861 году овдовела и стала хозяйкой крупного бизнеса, но доверила управление им своему зятю. Спустя 24 года ее признали несостоятельной должницей: долг кредиторам составил гигантскую сумму 420 739 рублей. Зять оказался мошенником, растратил ее средства. Так Глафира Кошеверова превратилась в нищую мещанку, которую приютили у себя родственники.

Но женщины, которые обладали организаторскими способностями и сами брались вести бизнес, смогли добиться больших успехов и привести свои фирмы к процветанию.

При этом купчихи отличались от дворянок тем, что чаще всего не нанимали управляющих для контроля на местах, а сами старались модернизировать производство.

В целом фабрики того времени условно можно было разделить на дворянские и купеческие. Например, производством сукна занимались в большинстве случаев дворянские фабрики, поскольку это сословие было исторически связано с государством, а заказы, как правило, поступали от него — из сукна шили форму для армии. С другой стороны, мыловаренными и свечными предприятиями владели исключительно купцы.

В каких же видах деятельности преуспели купчихи? Разумеется, в первую очередь это торговля. Хлеб, вино, рыба, мясо, галантерея, лес, кожа, оружие — вот основные виды товаров, приносившие коммерческий успех этим энергичным дамам. Наиболее популярной была торговля розничная, однако встречались и предпринимательницы-оптовики. Козловские купчихи Анна Корнилова, Ксения Кожевникова, рязанские Татьяна Рюмина, Александра Ланина, Екатерина Сливкова успешно совмещали торговлю несколькими видами продукции, подчас далекими друг от друга: рыба и лес, табак и хлеб, скот и свечи.

В 1830–1840-е годы мещанки стали гораздо активнее в устройстве и руководстве предприятиями. У мещанок было меньше ресурсов, не было поддержки семьи, начального капитала, рабочей силы в виде крепостных, как у дворянок, они могли рассчитывать только на

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

себя, поэтому предпочитали заниматься производством товаров первой необходимости — свеч, мыла, ткани, кожи. По статистике за 1832 год, более всего мещанок оперировало в кожевенной и мыловаренной отраслях (24 и 16 соответственно). Эти небольшие предприятия были рассеяны по всем губерниям.

Примеры деятельности нестоличных мещанок в Вологодской, Тверской и Рязанской губерниях показывают, что женщины были заняты в тех отраслях, где производились товары массового спроса: мыло и сальные свечи для каждодневного употребления, кирпич для строительных работ и кожи для изготовления обуви. Причем в Тверской губернии на выбор специализации, безусловно, оказывало влияние развитие там именно сапожного и башмачного промысла. Наиболее известны в этом отношении были Кимры и Кимрский уезд, где этот промысел развивался с XVII века. Из Кимр осуществлялись крупные поставки сапог в армию, там же было налажено массовое изготовление мужской и женской обуви для отправки на продажу в лавки Москвы и Петербурга.

На продажу производились товары первой необходимости из местного доступного сырья: открывали свечные, салотопенные, мыловаренные, ткацкие и кожевенные мастерские. Сальные свечи, мыло, ленты, кружева, кожа для обуви и мебели пользовались огромным спросом у всех групп населения, поэтому у мелких предпринимательниц не было риска не продать их. С другой стороны, они могли работать, не обременяя себя крупными кредитами.

Разбогатевшие мелкие предприниматели поступали в купечество: в 3-ю гильдию принимались купцы с капиталом от 1 до 5 тыс. рублей, во 2-ю — от 5 до 10 тыс., в 1-ю — от 10 до 50 тысяч.

По Москве довольно подробную картину присутствия мещанок в мелкой промышленности и ремесле можно получить по архивным документам. В 1811 году в московском мещанстве числились 18 138 человек (6,6% городского населения), в 1825 году мещане составляли 33 417 человек (13%), в 1840-м — 55 375 (16%). Доля мещанок среди владельцев заведений в мелкой промышленности (число рабочих до 16 человек) составляла в разные годы до 25–30%. Им принадлежали скромные по размерам предприятия, выпускавшие продукцию массового спроса: платки и ленты, ткани шерстяные и хлопчатобумажные в небольшом объеме,

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

чулки и рукавицы, готовое платье, помада и румяна, сальные свечи для освещения жилищ. Во владении мещанок находилось несколько десятков кузниц (около 20–30% из общего числа 150 в 1847 году). В 1847 году в домашнем пользовании москвичей было 46 810 лошадей при числе жителей 349 987 человек, поэтому кузницы, где делали подковы и части упряжи, были важнейшим элементом городской инфраструктуры.

Среди факторов, способствующих успешной деятельности женского бизнеса, большинство исследователей отмечает готовность развиваться и обучаться новому, законопослушность, ответственность, надежность, наличие устоявшихся жизненных ценностей и установок, сильную мотивацию, ориентированность на различные сферы жизни, готовность к компромиссу с партнерами.

В общем, от «женского бизнеса» в виде шелковых аксессуаров до продукции суровой инженерной мысли вроде металлических конструкций или судоходства — чем только не занимались настоящие российские бизнесвумен! Предпринимательницы не ограничивались легкой промышленностью, созданием одежды и головных уборов или помады и румян. Женщина могла владеть и кирпичным, и кожевенным, и даже металлургическим заводом. Весь XIX век женщины владели в разных губерниях крупными промышленными предприятиями (число таких предприятий, начиная с 1870-х, перевалило за тысячу, численно составляя до 5–6% всех предприятий в стране). В каждой губернии имелись сотни и тысячи предпринимательниц, самостоятельно ведущих бизнес.

Еще один немаловажный фактор. В случае банкротства главы семейства мужского пола его жена не могла тут же взять купеческое свидетельство на свое имя и вести коммерческую деятельность. Она должна была дожидаться расследования по банкротству супруга. Такое расследование могло длиться от полугода до пары лет. После полного закрытия дела ей дозволялось открыть собственный бизнес.

Был еще один важный момент в действии принципа раздельной собственности: жена никогда не отвечала за долги мужа. В случае банкротства мужа юридическое решение было таким: «если жена и дети несостоятельного не участвовали в торгах», их «собственное имение не поступает в состав массы», то есть имущества, которое предназначалось для уплаты долгов кредиторам.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Русская женщина была уравнена в правах с сильным полом еще и в том плане, что для бизнеса было неважно, каково ее происхождение и семейное состояние, лишь бы ее капиталы позволяли ей делать налоговые взносы и в срок исполнять обязательства, а грамотности и ума хватило бы на управление производством. (Это касалось всего, за исключением самых крупных и выгодных контрактов, которые уходили только к высшей аристократии.)

Если же женщинам не удавалось реализовать себя, то причины этого крылись не в юридической плоскости, а в другом. Например, нагрузка, ложившаяся на плечи матерей семейств, была столь велика, что ресурсов на другие занятия попросту не оставалось.

Таким образом, в течение XIX — начала XX века право женщины на занятия бизнесом было незыблемым, и им могли воспользоваться женщины всех сословий, в том числе дворянки, купчихи, мещанки, крестьянки, жены и дочери церковнослужителей и все остальные.

И самое главное. Женщины России, становясь на деловую стезю, продолжали оставаться женщинами в том исконном, традиционном понимании, которое установилось с давних времен: будучи у себя дома хранительницами очага, ими же становились и в деле. Практически все они были многодетными матерями. Принимая на себя волею судьбы управление, они благополучно проводили бизнес через трудности и невзгоды, сохраняя его наследникам. В этом, пожалуй, и есть главный урок истории российских предпринимательниц.

Женщины-предпринимательницы в XIX веке были чувствительнее к конъюнктуре рынка, более гибкими в области маркетинга и рекламы, они охотнее внедряли технические новинки в производство. Галина Ульянова в своей книге отстаивает особую роль женщины в закономерном процессе выдвижения талантливых людей из низов: по ее мнению, женщина не просто часть этого процесса, но порой и его движущая сила; укрепление ее положения изменяет саму парадигму истории.

Женщина могла владеть и кирпичным, и кожевенным, и даже металлургическим заводом. Так, дворянка Надежда Половцова приобрела целый горный округ — местный завод, поставлявший рельсы для Транссибирской магистрали, его даже называли Надеждинским в честь новой хозяйки.

Очень важным фактором в развитии бизнеса в России был вопрос экологии.

Городские фабрики не должны были вредить экологии и беспокоить местных жителей, за этим строго следили.

Владельцы чугунолитейных, кожевенных, салотопенных и прочих заводов, использующих огонь, должны были получать специальное разрешение генерал-губернатора, а строительство «действующих парами или огнем фабрик» близ жилых строений было строго запрещено. Из-за этого, например, мещанке Матрене Косцовой в 1830 году не дали построить красильню рядом с Новопасским монастырем. А выброс в Москву-реку опасных веществ поставил под угрозу кожевенный бизнес Наталии Бахрушиной — свалившиеся штрафы за вред экологии могли разорить ее предприятие. Для спасения окружающей среды Наталия купила специальные промывочные машины, которые позволили ей избавиться от плотов на реке, где до этого рабочие промывали кожи и загрязняли воду.

В конце XIX века предпринимательство женщин стало играть весьма важную роль в экономике Российской империи. В результате возникла страта предпринимательниц, обладавших значительным личным состоянием. Статистика и биографии демонстрируют, как богатые женщины купеческой элиты включались в процесс инвестирования своих денежных средств в промышленные и торговые компании и предприятия. Также в 1890-е годы в процессе реорганизации крупнейших семейных фирм в паевые товарищества женщины демонстрировали свое значительное влияние в бизнесе, выступая в роли директоров правлений и пайщиков. Первая всеобщая перепись населения, проведенная 28 января 1897 года (определившая население империи в 125,7 млн человек и долю городского населения в 13,4%), показала, что среди лиц, имевших самостоятельные занятия торговлей, женщины составляли 13,3% (35 694 человек из 267 989 человек), в том числе 166 женщин возглавляли крупнейшие фирмы (2,9% от их общего количества 5695).

Сравнение данных 1884 и 1897 годов демонстрирует возрастание объема производства (в денежном выражении) на предприятиях, находившихся в собственности женщин, в 2,4 раза — с 63,6 млн ру-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

блей до 150,4 млн рублей. Для сравнения: за то же время совокупный объем производства российской промышленности вырос в 1,9 раза. Количество рабочих на принадлежавших предпринимательницам заводах и фабриках увеличилось в 1,8 раза — с 57,6 тыс. человек до 105,8 тыс. человек (при общем возрастании количества рабочих в России в 2,2 раза). Как и ранее, в последнее десятилетие XIX века в женском промышленном предпринимательстве доминировали текстильная и пищевая отрасли, составляя совокупно 84% (по стоимости выпущенной продукции от всего объема производства на предприятиях в собственности женщин). В текстильной промышленности на принадлежавшем женщинам 201 предприятия вырабатывалось 10,6% общероссийского объема производства (стоимость продукции составила 85,7 млн рублей). Количество рабочих исчислялось в 52 452 человек, или 9,9% всех занятых в отрасли. В пищевой промышленности женщинам принадлежало 927 предприятий с 26 377 рабочими (11,6% от всего количества рабочих в отрасли). Годовой объем производства составил 41 млн рублей (6,9% общероссийского показателя). Среди текстильных предприятий львиную долю продукции производили семейные компании, реорганизованные в конце 1870-х — начале 1890-х годов в паевые товарищества. Именно эти фирмы наиболее процветали в 1890-е годы, когда объем их производства достиг апогея. Типичным явлением в 1890-е годы стали участие женщин в руководстве предприятиями в роли директоров правлений и пайщиков и их значительное влияние на принятие решений, в том числе финансового характера. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний правлений, где зафиксировано присутствие женщин на заседаниях и их личные подписи под принятыми решениями. В состав директората из трех (изредка четырех или пяти) человек входили на полных правах директоров вдовы, жены, сестры и дочери владельцев-мужчин. По Перечню 1897 года в текстильной отрасли было выявлено 25 товариществ, в состав директората которых входили женщины.

Завершая анализ роли женщин-предпринимательниц в индустриальном развитии, следует отметить еще два момента, не проявившихся в промышленной статистике до 1890-х годов. Во-первых, значительное развитие получает писчебумажное и полиграфическое производство, и Перечень 1897 года дает информацию о 43 предприятиях в этой отрасли (из общего количества 352), которыми владели женщины (1897 год: суммарное годовое производство — 766 000 рублей, 1086 рабочих). Среди наиболее крупных предприятий числи-

лись, к примеру, типографии Евгении Дмитриевны Безценной в Архангельске (годовое производство — 9607 рублей, 15 рабочих), Сары Сыркиной в Вильне под названием «Русская книжная торговля и типография А.Г. Сыркина» (51 815 рублей, 58 рабочих), Евпраксии Ивановны Гребенчиковой в Воронеже (11 791 рублей, 21 рабочий), Варвары Алексеевны Гатцук и Александры Ивановны Снегиревой в Москве (соответственно, 60 000 рублей, 19 рабочих и 27 726 рублей, 72 рабочих), Надежды Алексеевны Сентяниной в Орле (65 000 рублей, 69 рабочих). Во-вторых, новым направлением становится производство готовой одежды. Перечень 1897 года дает сведения о 13 предприятиях, в том числе восьми в Москве, двух в Харькове и губернии, по одному — в Казани, Екатеринбурге, Петербурге. Эти фабрики были созданы главным образом в 1890-е годы (некоторые ранее). В качестве примера приведем московскую фирму, носившую имя хозяйки, «Мария Надежина-Черкасова» (основана в 1865 году). Под этой торговой маркой производились меховые изделия: шубы, ротонды, муфты, шляпы. Годовое производство фабрики, находившейся на Чистопрудном бульваре в Москве, составило в 1897 году 10 000 рублей при 22 рабочих. На другой фабрике (основана в 1894 году), принадлежавшей Клавдии Николаевне Муравьевой и находившейся в селе Старинки Бронницкого уезда Московской губернии, шились мужские и женские пальто, потом продаваемые в московских магазинах. У Муравьевой портными работали только мужчины (25 человек). Годовое производство в 1897 году составило 10 000 рублей.

Приведем несколько примеров женщин-предпринимательниц, успешно наладивших свой бизнес.

Эти примеры ярких, деятельных личностей вдребезги разбивают стереотип о домоостроевской забитости женщин. Конечно, каждая такая успешная история — скорее исключение на фоне большинства. Предпринимателей во все времена и в любой стране не бывает много. Нужно обладать талантом и хваткой, чтобы пробиться и устоять. Тем ценнее достижения российских женщин. Слишком долго и незаслуженно они оставались белыми пятнами на карте истории.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Наталья Михайловна АНДРЕЕВА

Русская предпринимательница и меценат,
купчиха 1-й гильдии московского региона.
Потомственная почётная гражданка.

Наталья Михайловна Андреева — одна из самых успешных предпринимательниц XIX века. Ей повезло родиться в обеспеченной семье — у влиятельного купца 1-й гильдии Михаила Королёва (1806–1876) — коммерции советника, потомственного почетного гражданина (звание «потомственный почетный гражданин» присваивалось купцам 1-й гильдии после 10 лет «беспорочного пребывания в гильдии» и означало принадлежность к верхушке купечества).

Семейная фирма «Королёв Михаил Леонтьевич» по производству и продаже обуви в 1850-е годы стала одной из крупнейших в России.

В 16 лет Наталья вышла замуж за купца 1-й гильдии Алексея Андреева, который владел лавкой колониальных товаров и гостиницей «Дрезден» на Тверской улице в Москве. Наталья прожила в браке 27 лет и родила 12 детей. Двое старших сыновей умерли, а остальных — четверых мальчиков и шестерых девочек — Андреева с мужем вырастили и дали им прекрасное образование.

После смерти отца Наталья Андреева в 1876 году возглавила Торговый дом «Королёв М.Л.» по продаже кожаной обуви, где

«сама вела дела, во все вникала и всем распоряжалась». Обладая организаторскими и предпринимательскими способностями, Наталья Андреева смогла добиться миллионных оборотов своего торгового дома, постоянно увеличивая продажи.

Она сама контролировала свои дела, ежедневно в восемь вечера к ней являлись с бумагами заведующий конторой торгового дома, юрист и нотариус.

Несмотря на огромное богатство, детей в семье воспитывали в строгости и приучали к труду. Даже летом на даче каждому ребенку выделялась собственная грядка с овощами и цветами, за которой нужно было ухаживать. По воспоминаниям дочери Андреевой, Екатерины Андреевой-Бальмонт, воспитание маленьких детей было поручено гувернанткам и няням, в раннем возрасте они видели мать не больше часа в день. Мешать ей во время работы запрещалось. Даже на отдыхе мать находила время на дела: «Сидела на балконе, погруженная в счета и писание; в этот час через балкон никто не проходил, чтобы ей не мешать, и она не двигалась с места».

Сама Андреева не получила систематического образования, но позаботилась о том, чтобы у ее детей были лучшие учителя. Все ее сыновья выучились в университете, дочери брали уроки у университетских профессоров.

Она занималась не только обувным бизнесом, но и построила доходный дом на четыре квартиры. Купчиха поставила целью обеспечить каждую из дочерей приданым 100 тыс. рублей, и ей это удалось.

Андреева дожила до старости и даже о собственных похоронах распорядилась при жизни: указала, например, где купить пальмовые ветви для украшения церкви и какие блюда подать на поминальный обед.

В 1911 году она завещала огромную сумму, 200 тыс. рублей, на благотворительные учреждения. На эти деньги в Москве построили корпус на 90 коек в Преображенской психиатрической больнице и здание Педагогических курсов.

Педагогические курсы были организованы при Городском народном университете имени А.Л. Шанявского в 1912 году. На пожертвование построено крыло здания университета, где разме-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

стились учебные аудитории (ныне — главное здание Российского государственного гуманитарного университета по адресу: Миусская площадь, 6). Посещать курсы могли лица со средним образованием, желавшие повысить квалификацию, но не имевшие денег для обучения в государственных вузах. Слушать лекции можно было за символическую плату: 2 часа в неделю стоили 60 копеек за полугодие, 4 часа — 1 рубль, 20 часов (полный курс) — 6 рублей. 75% слушателей были учителями начальных школ Москвы.

Строительство нового здания Преображенской психиатрической больницы было завершено к ноябрю 1913 года. Корпус на 90 кроватей с учебной аудиторией **для студенток Высших женских курсов, обучавшихся на врачей-психиатров**, был создан по проекту архитектора Ивана Машкова (ныне — психиатрическая больница № 4 имени П.Б. Ганнушкина по адресу: ул. Потешная, 3).

В 1902 году на средства Андреевой в Москве был построен дом бесплатных квартир для вдов и сирот, получивший название «Вдовый дом». Приют был назван в честь родителей Натальи Михайловны — Михаила и Татьяны Королёвых, увековечив, таким образом, их память.

Авдотья Никифоровна ГРИБОВА

Русская купчиха 3-й гильдии и промышленница, была одним из ведущих производителей в московском регионе по производству шали и тканей.

Авдотья Грибова овдовела в 25 лет и осталась с двумя маленькими детьми. После смерти мужа Григория, вышедшего из мещан купца 3-й гильдии, ей досталась **небольшая фабрика по производству шелковых шалей и жилетных материй**.

Авдотья взяла управление фабрикой в свои руки и сумела ее развить. Она прекрасно разбиралась в модных тенденциях и понимала запрос покупательниц, благодаря чему расширила ассортимент своей продукции. В середине XIX века шали пользовались в России огромной популярностью. Самыми дорогими были французские и английские, но русские промышленники быстро стали производить отечественные. Такие шали были доступнее импортных, но все равно стоили дорого. На фабрике стали производить не только шали, но также плюшевые и шелковые платки, легкие накидки с капюшоном и другие изделия, которые принесли популярность ее бренду.

Грибова вела бизнес очень дальновидно. Еще в 1830-х годах она стала закупать шелк-сырец из Персии и шафран из Индии для окраски тканей. Авдотья планировала передать свое дело сыну Федору, который начал помогать ей с 1840 года. Однако его неожиданная смерть в 1849 году нарушила ее планы. Несмотря на трагедию, **она продолжила единолично руководить фабрикой и делала это более 25 лет вплоть до своей смерти.** Авдотья активно продвигала продукцию, показывая ее на престижных выставках, участвовала во всех значимых мануфактурных выставках в Москве и Петербурге, каждый раз обновляя ассортимент, продумывала маркетинг и рекламу. Например, в 1843 году на мануфактурных выставках в Колонном зале Благородного собрания купчиха представила не только шали, но и шелковые и плюшевые платки, «камалы шелковые» — легкие накидки с капюшоном, презентовала целый ряд новинок, включая шали из мериносо и другие модные аксессуары.

Для развития бизнеса Авдотья Грибова арендовала лавку в Зеркальном ряду Китай-города — одном из самых престижных торговых рядов Москвы того времени. **Конкуренция здесь была крайне высокой, однако и Грибова не уступала: ее изделия отличались качеством, а цены были вполне конкурентноспособными.** Она лично занималась всеми финансовыми и управленческими вопросами, и, хотя и наняла помощника — приказчика Василия Степанова, ключевые решения оставались за ней.

Авдотья Грибова больше не вышла замуж, но известно, что спустя шесть лет после смерти мужа она родила девочку Александру. Отчество ей дали по крестному отцу, то есть по тогдашним законам дочь была незаконнорожденной. Однако это не повлияло на дела предпринимательницы и отношение к ней: Грибову по-прежнему уважали

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

и партнеры по бизнесу, и работники, среди которых были в основном мужчины-ткачи. Точная дата кончины Грибовой неизвестна, но по документам можно проследить, что она единолично руководила своей фабрикой более 25 лет, по крайней мере до 1850 года.

Вера Ивановна ФИРСАНОВА

Крупная московская домовладелица,
предпринимательница и меценат.

Вера Ивановна Фирсанова, пожалуй, самая известная московская предпринимательница конца XIX — начала XX века. Ей принадлежали 18 дорогостоящих домовладений в центре Москвы, среди которых — знаменитые Сандуновские бани, «Петровские линии», ресторан «Прага», усадьба на Пречистенке, доходные дома в самых дорогих районах города.

Значительную часть богатства Вера Ивановна получила от отца, потомственного купца, разбогатевшего на поставках дров в армейские казармы. Отец женился на ее матери, обедневшей дворянке Александре Николаевне, поздно, и их единственную дочь Веру обожал и баловал. С юности Вера выделялась острым умом и блестящим образованием: знала языки, разбиралась в бухгалтерии и математике. Однако отцовская опека тяготила девушку, и в 17 лет она вышла замуж за банкира В.П. Воронина, чтобы обрести свободу. Спустя год Иван Фирсанов умер, а юная Вера унаследовала его бизнес. Несмотря на богатство, семейная жизнь не сложилась даже после рождения дочери. Банкир Воронин был скуп и ревнив. Вера приняла решение развестись. Так как уважительной причины с правовой точки зрения для

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

этого не было, женщина предложила мужу денег за свою свободу. По слухам, Воронин получил от жены 1 млн рублей — астрономическую по тем временам сумму. Вскоре она взялась за управление семейным делом и начала активно развивать его.

В 30 лет Вера Ивановна влюбилась в петербургского военного, генеральского сына Алексея Гонецкого из старинного дворянского рода. Он был на пять лет моложе Фирсановой, но, несмотря на разницу в возрасте, она вышла за него замуж. Бесконечно доверяя мужу, Вера Ивановна написала на него доверенность на управление всеми ее делами с правом залога и продажи имений и домов. Кроме того, предпринимательница подписала дарственную на свое родовое имение и Сандуновские бани в Москве.

Супруги прожили в мире и любви шесть лет, но в 1898 году Вера Ивановна узнала, что у мужа появилась любовница, с которой он уехал в путешествие по Европе, жил роскошно и проматывал состояние. Это известие стало для Фирсановой страшным потрясением: она была уверена в преданности и честности Гонецкого. Ведь именно муж убедил ее построить Сандуновские бани, поражавшие современников роскошью. Этот проект приносил огромный доход, так как почти сразу бани стали одним из самых популярных мест в Москве.

Но Вера Ивановна была женщиной с размахом. И точно не была жертвой. Узнав о предательстве своего самого любимого человека, она не сникла, не сломалась. Она была из тех, кто в подобных ситуациях рассуждает: «Я сделаю так, что ты еще пожалеешь, что посмел так вероломно обмануть меня».

Фирсанова поняла, что нужно скорее спасти имущество. Она обратилась к знаменитому адвокату Федору Плевако и написала прошение императору Николаю II с просьбой оказать ей покровительство в имущественных делах.

Вера Ивановна выставила мужу претензию на 2,7 млн рублей, стала добиваться, чтобы дарственные признали недействительными. Это давало право вернуть имущество: гражданское право Российской империи предусматривало «возвращение дара в случае явного непочтения со стороны одаренного». На этом и сыграли опытные адвокаты:

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Фирсанова выставила мужу обвинение в «нанесении оскорбления ее супружескому праву».

Скандалный развод Фирсановой с Гонецким был достоянием прессы и досужих разговоров, но Вера все же получила обратно и Сандуны, и «Петровские линии», и дома.

Вера Фирсанова больше никогда не была замужем и не передавала свои дела в чужие руки. Ее бизнес продолжал развиваться, предпринимательница также занималась благотворительностью и меценатством, увлекалась театром, покровительствовала музыкантам и артистам, среди которых был и Федор Шаляпин.

Нельзя сказать, что Вера была просто богатой женщиной по праву рождения. Она умело управляла делами, благоустраивала свои подмосковные усадьбы и даже возвела железнодорожную платформу Фирсановская на 31-й версте Николаевской железной дороги. Она предоставляла вдовам и сиротам бесплатное жилье в своем Фирсановском доме, где нашли приют 400 бедных, само же это благотворительное заведение передала в дар под эгиду Императорского человеколюбивого общества — крупнейшей благотворительной организации страны.

История успеха и блеска Веры Фирсановой оборвалась в период гибели Российской империи, а вместе с тем и истории женского предпринимательства. После 1917 года Фирсанова лишилась всех своих бизнес-активов. Ее имущество было национализировано, а сама Вера оказалась лишена права на участие в выборах и получение продуктов по карточкам. Благодаря усилиям Шаляпина она смогла уехать во Францию, где вела спокойную и обеспеченную жизнь до самой смерти.

Мемуаров, которые наверняка стали бы одним из интереснейших свидетельств ее эпохи, Фирсанова не оставила. Но и без них память о той, что смогла управлять огромными капиталами и умножать их, играть видную роль в культурной и общественной жизни страны, пережить крах в любви и идти дальше несломленной, ставит ее в ряд самых ярких женщин в истории России.

Аграфена Васильевна РАСТЕРЯЕВА

Купчиха 1-й гильдии,
крупный предприниматель.

Эту жительницу Петербурга можно назвать одной из наиболее успешных предпринимательниц. Ее женский бизнес отличался от многих прочих диверсификацией. Она сделала ставку на создание целой сети небольших промышленных предприятий. После смерти мужа Сергея Растеряева в 1860 году Аграфене досталось пять предприятий. Она владела кожевенным заводом, химическим заводом по производству кислот и аммиака, дроболитным заводом и двумя кирпичными заводами неподалеку от Петербурга. К 1865 году на кирпичных заводах работало 200 человек, и они производили около 7 млн кирпичей в год. **Качество ее продукции было столь высоким, что фирма Растеряевой получила право клеймить изделия государственным гербом, что в то время считалось огромным достижением.** Аграфене удалось не только развить свой бизнес, но и успешно передать его своим детям, которые продолжили дело матери.

На тот момент она была уже немолода — ей было около 50 лет, но это не помешало ей уверенно взять управление в свои руки.

Помимо производства Аграфена Васильевна активно занималась торговлей. Она продавала свою продукцию в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах. Торговые точки Растеряевой находились в Гостином Дворе и Апраксином Дворе в Петербурге, а также в Москве, где продукция кожевенного и химического заводов пользовалась большим спросом.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Управляя предприятиями, Растеряева умела заключать выгодные сделки, включая **получение первого госзаказа на поставку «телеграфической проволоки»** для телеграфного Управления Министерства внутренних дел. Ее же предприятия производили разнообразные металлические конструкции и механизмы, которые использовались на сводах галерей ГУМа и ЦУМа в Москве, в каркасах куполов Спаса на Крови, в зрительном зале Мариинского театра, центральном зале Главпочтамта и во многих других популярных зданиях. Завод Растеряевой был известен качеством своих изделий и завоевал репутацию металлического гиганта своего времени.

Под конец жизни Аграфена Васильевна передала семейный бизнес своим сыновьям, которые продолжили дело после ее смерти.

Мария Капитоновна КАШИНА

Нижегородская предпринимательница, пароходовладелица, прототип героини пьесы Максима Горького «Васса Железнова».

Мария Капитоновна Кашина — предпринимательница, ставшая прообразом Вассы Железновой в одноименной пьесе Максима Горького. После смерти мужа, Михаила Кашина, в 1897 году она **взяла на себя управление его пароходным бизнесом**. Михаил Кашин был крепостным крестьянином из Ярославля, но благодаря своему упорству и таланту сумел стать купцом 1-й гильдии и владельцем целого флота пароходов. А Мария, обладая энергией и железной хваткой, сначала помогала мужу в делах, а после его смерти **самостоятельно возглавила семейное дело**.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Кашина продолжила расширять пароходство, и к 1900 году у нее было уже девять судов, а за следующие пять лет она добавила к флоту еще четыре крупных парохода. Мария Капитоновна активно разрабатывала новые маршруты, покрывающие Оку, Волгу и даже Москву-реку. Пароходы Кашиной ходили между Рыбинском и Казанью, Казанью и Пермью, обслуживали линии Нижний — Кострома и Нижний — Москва. Ее суда заходили практически в каждое селение, а благодаря доступным тарифам привлекали множество пассажиров.

Однако с течением времени появились и трудности. Несколько неудачных навигаций в 1909–1910 годах нанесли серьезный удар по бизнесу. Несколько пароходов Кашиной было списано за долги, но положение дел не улучшилось. Серьезной проблемой для Марии стали ее сыновья Михаил и Павел, которые, когда ее здоровье пошатнулось, несмотря на высшее образование, не сумели встать у руля компании. В итоге в 1913 году Кашинское пароходство было продано за значительную сумму — 1,3 млн рублей.

Но, несмотря на неблагоприятный конец для ее предпринимательской деятельности, Мария Кашина была открытым и хватким человеком, всю жизнь занималась благотворительностью. В 1901 году она пожертвовала крупную сумму Обществу вспомоществования бедным, а также поддерживала речное училище.

Пассажирыское и товарное пароходство

М. К. КАШИНОЙ

М Е Ж Д У:

Пермью, Казанью, Н.-Новгородомъ, Рыбинскомъ, Тверью и особая товарная линия между Нижнимъ и Москвой по р.р. Ока и Москва.

Пароходы американскаго новейшаго типа, снабжены всѣми удобствами.

Грузы принимаются на доставку до всѣхъ пристаней рѣкъ: Камы, Волги, Вятки, Вѣдой, Вятки, Суры и Оки и волово до Москвы, Петербурга и портовъ Каспійскаго моря, а также и съ пересадкою на всѣ станции Росс. жел. дор.

Главная контора пароходства въ Ж.-Новгородѣ.

АГЕНТСТВА: въ Елабугѣ, Недалѣхъ, Казани, Козьмодемьянскѣ, Кинешемѣ, Костромѣ, Кирзахѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Петербургѣ, Перми, Пучезскѣ, Рыбинскѣ, Саранскѣ, Саволовѣ, Твери, Чистонелѣ и Ярославлѣ, а на промежуточныхъ пристаняхъ приказчикъ П-ва.

Адресъ для телеграммъ: Пароходству Кашиной.

Евдокия Ивановна МЕЛЬНИКОВА

Знаменитая купчиха 2-й гильдии
Алтайского края.

Евдокия Ивановна Мельникова, купчиха 2-й гильдии, после смерти мужа в 1893 году **организовала первую в Западной Сибири пароходную компанию и первой стала заниматься пассажироперевозками по реке Обь**. Главная контора ее пароходства находилась в Томске, а филиалы располагались в Бийске, Барнауле, Новониколаевске.

Евдокия Ивановна быстро поняла, что легкопассажирские перевозки могут приносить немалый доход. В 1893 году в свой первый рейс по Оби отправился пароход «Кормилец», название которого носило явный подтекст — предполагалось, что это судно должно «прокормить» семью купчихи. Пароход по всей своей длине имел жилую надстройку, в носовой части располагались каюты 1-го класса, а в кормовой — каюты 2-го класса и зал для пассажиров 3-го класса. Интересно отметить тот факт, что «Кормилец» был оборудован всеми удобствами: электрическим освещением, теплом, доставкой обедов, имелись даже библиотека и пианино (и это в 1893 году!).

Мельникова первая среди других судовладельцев Обского бассейна в период с 1907 по 1909 год приобрела и запустила в плавание семь двухпалубных пароходов американского типа, **предназначенных для пассажирской перевозки**. Каждое судно было оснащено каютами разных классов, имело собственную библиотеку и музыкальный салон. Мельникова также произвела реконструкцию двух своих пароходов — «Кормильца» и «Волшебника», превратив их в двухпалубные суда. Пассажирские пароходы регулярно следовали по маршруту Томск — Новониколаевск — Барнаул. Одни пароходы

выполняли рейсы по заранее установленному расписанию, в то время как другие отправлялись в плавание по определенным дням.

В начале XX века «Пароходство Е.И. Мельниковой» было одной из ведущих пароходных компаний на территории Сибири. К 1910 году флотилия компании насчитывала десять пароходов, шесть барж и шесть дебаркадеров. Ежедневно от Барнаульской пристани баржи компании Мельниковой направлялись в Новониколаевск с большими грузами для последующей перевозки по железной дороге в Восточную Сибирь или за Урал. Всего в компании Е.И. Мельниковой трудились 456 рабочих и матросов, а также 76 служащих. Среди самых крупных и мощных судов на Оби отмечались пароходы «Воткинский завод», «Богатырь» и «Двигатель», каждый из которых имел мощность в 500 лошадиных сил. **Главным направлением деятельности компании Мельниковой была перевозка грузов, преимущественно зерна.**

Большой вклад в обеспечение армии компания Евдокии Ивановны внесла во время Русско-японской войны. Перевозка войска, припасов и военных грузов была произведена исключительно пароходством купчихи Мельниковой, «причем пароходством были употреблены все старания на добросовестное и аккуратное выполнение возложенного на пароходство Е.И. Мельниковой серьезного государственного дела».

Е.И. Мельникова использовала кросс-маркетинговые стратегии в своем пароходстве. Она заключила соглашение с Русским Восточно-Азиатским пароходством, которое осуществляло рейсы между Либавой и Нью-Йорком, о продаже билетов. На каждой крупной пристани, принадлежащей Русскому Восточно-Азиатскому пароходству, путешественники могли приобрести билеты в Америку и получить необходимые инструкции. С другой стороны, на пристанях и на борту пароходов Русского Восточно-Азиатского пароходства пассажиры имели возможность получить путеводитель по «Пароходству Е.И. Мельниковой».

К 1914 году обороты «Пароходства Е.И. Мельниковой» превысили 830 тыс. рублей, и чистая прибыль составила 205 тыс. рублей. Благодаря такому успеху Мельникова обрела статус миллионерши. По некоторым данным, капитал предприятия составил 1,5 млн рублей. В период с 1913 по 1915 год «Пароходство Мельниковой» вошло в

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

картель барнаульских и новониколаевских пароходовладельцев под названием «Соединенная пароходная компания». Предприятие Евдокии Ивановны представляло собой крупнейшего акционера картеля.

Благотворительная деятельность Е.И. Мельниковой: открыта первая начальная школа в Затоне (Барнаул). Кроме того, на борту парохода «Волшебник» часто организовывались благотворительные мероприятия, цель которых заключалась в поддержке сиротского дома.

Евдокия Ивановна Мельникова на своем примере доказала, что женщина могла начать собственное дело, во многом быть первой и превосходить по деловым качествам и успеху своего бизнеса мужчин. Она действительно совершила революцию в пароходстве Западной Сибири и являлась одной из ключевых фигур в Новониколаевске периода 1893–1917 годов.

Аврора Карловна ДЕМИДОВА

Светская львица из шведского рода Шернваль из Финляндии, фрейлина и статс-дама русского императорского двора, крупная благотворительница.

В 1840 году, похоронив мужа, Аврора Карловна стала наследницей колоссального состояния и огромного хозяйства Демидовых. На Урале им принадлежали рудники, шахты, медные и железные заводы, огромное количество земли, 15 000 крепостных душ. После смерти хозяина все стало приходить в упадок, и Аврора Карловна приняла решение ехать на заводы в Нижний Тагил и начать управление ими, а не доверяться отчетам управляющих. Кипы счетов и деловых бумаг не испугали ее.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Она требовала ежедневного отчета о выходе готовой продукции, уменьшила количество обслуживающего персонала.

Аврора Карловна — первая из Демидовых! — заглянула в семьи мастеров и рабочих. Это был сознательный шаг человека, считавшего себя обязанным продолжить то, что всегда отличало могучую семью уральских миллионеров.

Так, Павел Николаевич Демидов еще в 1803 году основал в Ярославле лицей, пожертвовал огромную сумму при закладке Сибирского университета в Томске, был одним из создателей Института благородных девиц в Харькове.

Муж Авроры, будучи губернатором в Курске, во время эпидемии холеры за свой счет построил в городе четыре больницы, делал крупные пожертвования в кассу для бедных. Но более всего Павел Николаевич прославился как учредитель знаменитой Демидовской премии.

В первой половине XIX века особую славу на Урале имел Авроринский приют, названный в честь Авроры Карловны. Торжественное открытие приюта состоялось 31 июля 1849 года. Аврора Карловна предписала принимать в приют детей рабочих Нижнетагильского горного округа в возрасте от одного года до восьми лет. В приюте дети находились в дневное время, пока их родители работали. Здесь они получали полное содержание, детей одевали в форменное платье, несколько раз в день кормили, давали начальное образование. Ограничений по количеству детей в приюте не существовало.

Авроринский приют стал образцом для создания приютов в других населенных пунктах Демидовского Нижнетагильского округа. В 1849 году помимо Авроринского приюта были открыты в селе Воскресенском и в деревне Никольской. Очень быстро они завоевали популярность у заводского населения. Администрация разрешала принимать в приюты детей не только из тех поселков, где эти учреждения располагались, но и из окрестных деревень. Детям разрешалось и ночевать в приютах, и получать дополнительное питание.

8 октября 1853 года в Нижнем Тагиле начал работать Павловский приют, получивший свое название в честь владельца заводов Павла Павловича Демидова. А затем Аврора Карловна решила создать для

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

обездоленных и незаконнорожденных, а также сирот специальное закрытое учреждение — сиротский дом. Попечение и полное содержание в сиротском доме за счет заводовладельцев обеспечивалось не только сиротам и покинутым детям, но и детям неимущих родителей, овдовевших отцов или матерей. Сиротский дом в Нижнетагильске стал существовать при Авроринском приюте.

Главной целью деятельности своих приютов Демидовы считали нравственное развитие детей. Дети обучались по специальной программе: они получали основы грамматики, их учили читать и писать, давали навыки рукоделия, необходимого в домашнем быту.

Аврора Карловна построила также богадельню, родильный дом, несколько школ. Она создала специальный фонд, деньги из которого шли на материальную помощь пострадавшим от несчастных случаев и их семьям.

Даже через 50 лет после ее уральской деятельности, когда новое поколение нижнетагильцев считало хозяином уже Павла Павловича Демидова, люди с благодарностью и радостью вспоминали именно ее, мать Демидова. Само ее появление было огромным событием, лучом, пробивавшимся сквозь завесу суровой, угрюмой жизни тысяч людей.

Нижний-Тагил, Авроринский приют

Мария Клавдиевна ТЕНИШЕВА

Русская дворянка, общественная деятельница, художница-эмальерка, преподавательница, меценат и коллекционер.

Мария Клавдиевна Тенишева — жена крупного промышленника князя Вячеслава Николаевича Тенишева. Для детей рабочих Брянского завода она организовала ремесленное училище, вслед за этим при заводе было открыто несколько школ, столовая, магазин. Вместе с художником Ильей Репиным Тенишева организовала переходные курсы рисования для поступающих в Академию художеств.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

В 1894 году Тенишевы приобрели недалеко от Талашкина хутор Флёново (Смоленская губерния) и **открыли там уникальную по тем временам сельскохозяйственную школу, собрав превосходных преподавателей и богатейшую библиотеку.** Использование самых передовых достижений аграрной науки позволило школе готовить высокоэффективных фермеров, которых требовала реформа Столыпина. При школе был организован школьный балалаечный оркестр. Промышленное крестьянское производство заслужило диплом Парижской выставки.

В то же время была открыта начальная рисовальная школа в Смоленске (1896–1899 годы). В школе были организованы мастерские кустарных промыслов: вышивки, резьбы по дереву, изготовление расписных балалаек, керамики, эмалей. Знаменитые художники Илья Репин, Николай Рерих, Михаил Врубель, Константин Коровин считали за честь предложить свой рисунок для росписи балалаек, сундучков, мебели. В Столешниковом переулке в Москве был открыт специальный магазин для продажи этих изделий. Коллекционируя предметы русской старины, Мария Клавдиевна открыла первый в России Музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства «Скрыня» в Смоленске.

Екатерина Ивановна ЛЮБИМОВА

Московская купчиха.

В 1862 году в селе Федоровском Владимирской губернии был открыт медно-латунный завод московской купчихи Екатерины Ивановны Любимовой — производство прокатно-листовой латуни, проволоки, латунной посуды, упряжных блях и другого. «В 1890 г. произведе-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

дено 4 водяных колеса, 46 сил; паровая машина, 14 сил; паровой котел; освещение керосином, работает днем и ночью, 145 рабочих; открыт приемный покой на 3 кровати. Вне работы рабочие живут в заводских помещениях» (Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. 1890 г.). С момента своего основания завод выпускал медно-латунную посуду и другие предметы промышленного и домашнего обихода. В первые годы там изготавливались котлы для винокурения, проволока латунная, тазы для варенья, ступки с пестиками, подсвечники, рукомойки и другая посуда. Все производство размещалось в деревянном здании со многими помещениями: дляковки и проката латуни, для литья, для волочения проволоки, для изготовления винокурных котлов, токарного отделения, отделения для приготовления сурика, кузницы и конторы. Кроме этого здания на территории завода находились четыре избы для жилья рабочих, кладовая материала, хлебный амбар, склад угля, баня.

Всего там было 22 строения. В первое время на заводе работали всего лишь 75 человек — пять мастеров, 10 подмастерьев и 60 рабочих различных специальностей, набранных из окрестных деревень, часть которых имела опыт работы на заводе в Кольчугино.

Во второй половине XIX века завод несколько раз переходил от одного владельца к другому. Приблизительно в 80-х годах XIX века было начато изготовление самоваров различных форм и размеров, которые в последующие годы были основной продукцией завода и принесли ему заслуженную известность на всероссийских ярмарках и выставках.

От Екатерины Ивановны Любимовой Москва по завещанию получила землю и два дома, а также средства на устройство и содержание богадельни, открытой в 1906 году и рассчитанной на 40 престарелых женщин и 15 монахинь. Крупные суммы она также пожертвовала для раздачи бедным невестам и бедным жителям Москвы.

Мария Федоровна МОРОЗОВА

Одна из самых ярких российских женщин — представительниц купечества, известная своим влиянием в обществе. Крупная фигура русского предпринимательства.

Наиболее известным и ярким был пример Марии Федоровны Морозовой (1830–1911), супруги купца Тимофея Морозова, дочери купца 2-й гильдии Федора Ивановича Симонова, двоюродной племянницы Козьмы Терентьевича Солдатенкова, матери Саввы Тимофеевича Морозова, возглавлявшей с 1889 года, после смерти мужа, крупнейшее в России текстильное предприятие — Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко». По данным Министерства финансов, в 1890 году Никольская мануфактура занимала по объему производства 2-е место среди всех российских предприятий, произведя товаров на сумму 13,3 млн рублей (число рабочих — 17 252 человека).

В результате Морозовской стачки 1885 года и последовавшего за ней судебного процесса Тимофей Саввич стал отдаляться от управления фирмой, передав большую часть дел в ведение Марии Федоровны. По воспоминаниям Саввы Тимофеевича, отец хотел продать фабрику и положить деньги в банк, и лишь вмешательство матери спасло предприятие.

По духовному завещанию Тимофея Саввича, написанному 19 апреля 1888 года, Мария Федоровна стала его основной наследницей. Правление Товарищества Никольской мануфактуры на заседании 19 октября 1889 года пригласило Морозову исполнять обязанности директора-распорядителя. Кроме того, она получила почти половину паев и максимальное количество голосов на собраниях. Однако в марте 1890 года Мария Федоровна поделила административные

обязанности, назначив трех директоров: Савву Тимофеевича, зятя А.А. Назарова и бухгалтера И.А. Колесникова. Свое жалование при этом Мария Федоровна поделила поровну между директорами. 27-летний Савва Морозов отвечал за производство, оборудование и качество продукции; на Александра Назарова были возложены поставки сырья, расчеты с иностранными партнерами и управление главной Московской конторой; Колесникову поручили торговлю и документооборот. В начале 1880-х годов доля Тимофея составляла 3462 пая, Марии — 1095 паев. Таким образом, супругам принадлежал 91% паев фирмы, 1,6% — их детям, оставшиеся 7,4% — деловому партнеру Людвигу Кнопу, руководящим служащим фирмы — бухгалтеру и инженеру.

Уже в 1889–1890 годах под руководством Марии Федоровны была проведена техническая модернизация фабрик: паровые машины заменены на новые, более мощные, проведено электрическое освещение, установлены новые прядильные станки. Сменилась стратегия оптовых продаж: вместо сезонного сбыта на Нижегородской и других ярмарках акцент был перенесен на работу постоянных торговых контор в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Ирбите. Развивался экспорт продукции в Китай, Персию и Европу.

Мария Федоровна так поставила дело, что в «Вестнике мануфактурной промышленности» в начале XX века по показателю «Чистая прибыль» на паявой капитал Никольская мануфактура стала лидером в списке текстильных предприятий Центрально-промышленного района. В 1903 году Никольская мануфактура была поставлена Министерством финансов «на одно из первых мест в ряду наиболее доходных русских акционерных компаний».

Мария Федоровна активно занималась благотворительной деятельностью и была щедрой жертвователницей. В первую очередь она покровительствовала Рогожской общине старообрядцев и Православному миссионерскому обществу, членом которого являлась. Вместе с родственницей Феодосией Ермиловой Морозовой (1836–1919) она выделила средства на строительство церкви Покрова Богородицы и храма-колокольни на Рогожском кладбище; также финансировала строительство общежития для сестер Марфо-Мариинской обители, богадельни с приютом и церкви во имя Святого апостола Тимофея (1901), церкви Николая Чудотворца при начальном училище в Зуеве. В 1884

году Мария Федоровна учредила две стипендии своего имени в 4-й Московской гимназии, где получали образование оба ее сына. В последующие годы она выделяла крупные средства на стипендии, оплачивала обучение конкретных лиц, покупала книги для училищ. **С особым вниманием Морозова относилась к Московскому техническому училищу (ныне — МГТУ имени Н.Э. Баумана), в котором с 1894 года являлась почетным членом. При ее финансировании была построена лаборатория механической технологии волокнистых веществ.** Фонд, учрежденный в училище на средства Морозовой, оплачивал продолжение обучения русских инженеров за границей. В ответ на это деяние и в знак уважения к заслугам Марии Федоровны Общество для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности присвоило ей звание почетного члена. Также она состояла членом Комитета по устройству студенческого общежития императора Николая II.

Несмотря на то что М.Ф. Морозова была старообрядкой, она отличалась широтой взглядов: так, она всячески содействовала талантливым девушкам, выбравшим профессии актрис, музыкантов, учителей. Ее ученицы были в Александринской, Голицынской, Николаевской, Ольденбургской, Титовской, Симоновской и Стрекаловской школах. Под ее опекой находились девочки в шести частных женских гимназиях Москвы. Морозова выделяла средства для обучения нескольких студентов Московского университета, Московского технического и Строгановского училищ.

Не обошла своим вниманием Мария Федоровна и медицину. В частности, она опекала Кореизскую земскую больницу в Крыму, оплачивала лечение конкретных лиц, состояла почетной попечительницей бесплатной лечебницы военных врачей, делала крупные пожертвования в Старо-Екатерининскую больницу Москвы, в 1909 году спонсировала там постройку корпуса для нервных больных на 101 койку. В 1900 году на средства Марии Федоровны Морозовой и других меценатов России, принявших активное участие в пожертвовании на строительство Сухумской городской больницы, было возведено двухэтажное здание в последующем Республиканской больницы имени Алексея Александровича Остроумова, а в настоящее время Национального онкологического центра Абхазии.

М.Ф. Морозова выделяла средства для различных попечительских советов, благотворительным организациям, почетным членом

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

которых она являлась. Именно Мария Федоровна финансировала строительство Брестского ночлежного дома по Камер-Коллежскому валу в Москве, который был рассчитан на 200 женских и 600 мужских мест, а также здания Биржи труда, открытой в 1914 году. Мария Федоровна делала пожертвования на строительство Воскресенского собора в Токио (Япония).

Она единственная среди российских купчих была награждена Мариинским знаком отличия за 25 лет беспорочной службы в благотворительных заведениях. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов М.Ф. Морозова и А.Ф. Аксакова создали приют для воспитания детей убитых и раненых офицеров.

После смерти оставила самое большое состояние в России (30 млн рублей).

Варвара Алексеевна МОРОЗОВА

Русская предпринимательница
и меценат.

Варвара Алексеевна Морозова — одна из самых ярких и удачливых представительниц делового мира тех лет, урожденная Хлудова (1848–1917), купеческая дочь и жена.

В 1871 году, уже будучи потомственной почетной гражданкой, В.А. Морозова стала одной из пайщиц Товарищества Тверской мануфактуры, получив пять паев на общую сумму в 5000 рублей серебром. После смерти своего первого мужа Абрама Морозова в 1882 году В.А. Мо-

розова заняла позицию директора-распорядителя Товарищества Тверской мануфактуры (основано в 1859 году). Она овдовела в 33 года, оставшись с тремя детьми — 11-летним Михаилом, 10-летним Иваном и 8-летним Арсением. Поэтому, пока дети не достигли совершеннолетия, в 1880-х — начале 1890-х годов в директорате кроме В.А. Морозовой было четверо директоров, не входивших в состав близких родственников (Я.Ф. Гартунг, В.Г. Чибисов, Е.А. Чикин и В.Ф. Долгинцов). Однако в 1890-е годы директорат вновь обрел семейный характер — наряду с Варварой Алексеевной тремя директорами в этот период были два ее старших сына — Иван и Михаил — и родственник, видный коммерсант Н.П. Алексеев. В 1893–1916 годах Варвара уступила главенство сыну Ивану, оставаясь одним из четырех директоров. Тверская мануфактура относилась к крупнейшим предприятиям России (1897 год: годовое производство — 6,7 млн рублей, 5772 рабочих).

Товарищество Тверской мануфактуры хлопчатобумажных тканей успешно вело дело, став совладельцем огромного предприятия Морозовых.

Варвара Алексеевна старалась сделать много полезного для рабочих своей мануфактуры. Она основала и финансировала больницу, родильный приют, аптеку, «санаторию», приют для сирот, «колыбельную» (так называли ясли); кстати, воспитательниц тогда называли «детскими садовницами». В.А. Морозова открыла богадельню, убежище для хроников, дом призрения, школу рукоделия, библиотеку. Для самих рабочих В.А. Морозова организовала воскресную и торговую школы, а при последней — женскую воскресную школу, где преподавали воспитанницы Тверского епархиального училища. И учениц, и учительниц в школу каждое воскресенье привозили на конках.

В 1873 году В.А. Морозова открыла для беднейших жителей Москвы начальную школу, а в 1877 году основала при ней ремесленные классы. Окончившие училище получали звание мастера по слесарному и столярному делу. **В 1901 году В.А. Морозова передала свое училище городу.** Так было положено начало организации системы городских профессиональных училищ. Она пожертвовала свыше 1 млн рублей на медицину и просвещение, в том числе 0,5 млн рублей на психиатрическую клинику медицинского факультета Московского университета, общежитие в Императорском Московском техническом училище (ныне Бауманское).

За активную и полезную деятельность Варвара Алексеевна была награждена золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте.

Варвара Алексеевна не просто выделяла средства на благотворительность, но и успевала вникать в дела этих учреждений. В 1883 году она стала председателем попечительского совета Мариинской гимназии (была председателем 27 лет), активно участвовала в учебно-воспитательном процессе, подарила воспитанницам 153 тома сочинений русских классиков, в 1910 году финансировала ремонт и надстройку здания гимназии. В годы Первой мировой войны при Морозовской мануфактуре был устроен лазарет и учреждены пособия семьям призванных в армию.

Варвара Алексеевна одна из первых в России попыталась создать в Твери внепартийный женский союз для женщин всех сословий. В Москве она возглавляла Московский женский клуб, активно поддерживающий идеи равноправия и свободы женщин. Ее особняк в районе Арбата был местом музыкальных и литературных салонов. Овдовев, она жила в гражданском браке с профессором Московского университета Василием Соболевским, главным редактором влиятельной либеральной газеты «Русские ведомости», и, не побоявшись общественного мнения, родила от него двух детей.

После смерти своего первого мужа для увековечивания его памяти она построила в Москве на Девичьем поле университетскую психиатрическую клинику, положив начало созданию крупного медицинского центра.

В 1885 году по инициативе и на средства В.А. Морозовой на Сретенском бульваре Москвы была открыта библиотека-читальня, которую она укомплектовала книгами и обеспечивала ее содержание в течение первых пяти лет. Это было новое для России культурно-просветительское начинание. Библиотека носила имя И.С. Тургенева.

В.А. Морозова учредила в 1893 году Долгоруковскую стипендию в Московском университете. Умерла в сентябре 1917 года.

Надежда Михайловна ПОЛОВЦОВА

Акционер и предприниматель.

Надежда Михайловна Половцова была приемной дочерью (1843–1908) и единственной наследницей управляющего Государственного банка России (в 1860–1866 годах) барона Александра фон Штиглица, огромное состояние которого перед его смертью оценивалось в 38 млн рублей. В 18 лет Надежда вышла замуж за 29-летнего Александра Александровича Половцова, служащего в Сенате и имевшего большую перспективу придворной карьеры (его отец был министром государственных имуществ, а мать принадлежала к знатному роду Татищевых).

С 1885 года Надежда Половцова стала брать гильдейское свидетельство для управления приобретенными в 1884 году на ее имя горными заводами Богословского горного округа в Пермской губернии на Урале. В 1894 году приобрела целый горный округ, который даже назвали Надеждинским в честь новой хозяйки. Был построен также получивший ее имя Надеждинский металлургический завод, ставший крупнейшим чугунолитейным и стале-рельсовым предприятием Урала, изготавливавшим по правительственному заказу рельсы для Транссибирской железнодорожной магистрали. В строительство предприятия было вложено более 4,5 млн рублей, оборудование было заказано на уральских и московских предприятиях, в Бельгии, Франции и Германии.

Позже, в 1896 году, было образовано Богословское горнозаводское общество с правлением в Петербурге, включившее заводы, рудники, золотые прииски, железную дорогу и парходство,

где большая часть акций (31 550 из 32 000) принадлежала Н.М. Половцовой. Вместе с мужем Надежда была пайщицей ряда ведущих акционерных компаний, в том числе Кренгольмской мануфактуры хлопчатобумажных изделий в Нарве (сейчас Эстония), Невской бумагопрядильной мануфактуры, Невской ниточной мануфактуры. Кроме горнорудных и металлургических предприятий Н.М. Половцова являлась, согласно Перечню 1897 года, владелицей четырех предприятий в пищевой отрасли — двух в Воронежской губернии: мукомольного предприятия (годовое производство — 206 775 рублей, 138 рабочих) и винокуренного завода (данных нет), и двух в Тамбовской губернии: еще одного винокуренного завода (годовое производство — 59 150 рублей, 64 рабочих) и небольшого предприятия по производству крахмала (годовое производство — 9281 рублей, 9 рабочих).

Мария Родионовна БРЕХОВА

Русская предпринимательница.

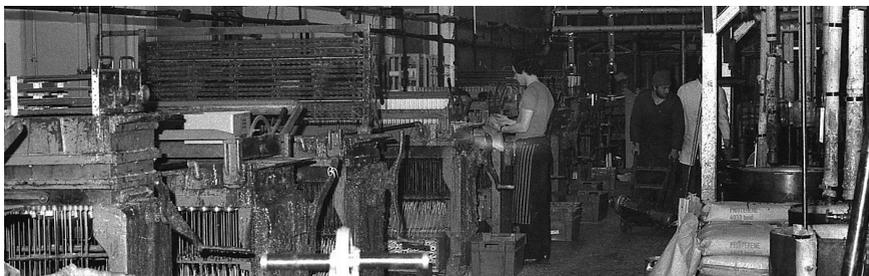
Мария Родионовна Брехова с 1849 года содержала «заведение для литья свечей» в Суцевской части на Новослободской улице в Москве в помещении, представлявшем собой подвал под каменным двухэтажным домом и арендуемом у купца Василия Варгина. Мария Брехова унаследовала бизнес от матери: существовавшая с 1828 года свечносальная мастерская досталась Марии от мещанки Авдотьи Васильевны Пошехоновой. Вероятно, дочь принимала участие в организации производства еще при жизни матери, потому что в прошении Марии, поданном в канцелярию московского генерал-губернатора в 1849 году, когда после смерти матери следовало перерегистрировать предприятие на Марию,

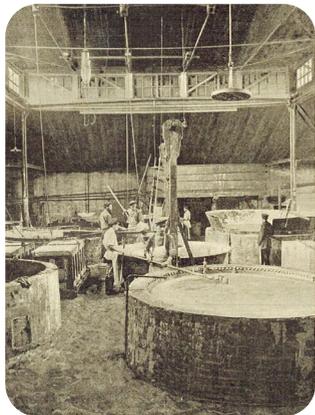
ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

родственники-мужчины не фигурируют, а замужняя Мария подчеркивает, что она является единственной наследницей. Эта мастерская была основным делом мещанской семьи, дававшим средства к существованию.

Производство в мастерской Пошехоновой и Бреховой заключалось в том, что сало растапливалось в трех медных котлах, вмазанных в кирпичные затопы, а потом разливалось по сорока формам. В производстве были заняты четверо: координировала весь процесс «мастерица — сама хозяйка», а работали трое рабочих-мужчин, как указано в поданных генерал-губернатору документах, «все вольнонаемные, русские». В 1847 году для производства свечей Авдотья и Мария закупили 800 пудов (около 13 т) топленого говяжьего и бараньего сала на крупную для бюджета мещанской семьи сумму 2300 рублей, а готовой продукции того же веса продали на 3800 рублей. В 1850 году, уже после смерти матери, Мария расширила производство: оборот составил 1200 пудов (19,7 т), а продукции было продано на 4200 рублей (по 3 рубля 50 копеек за пуд). Существование предприятия прослеживается до 1858 года, то есть оно работало не менее 30 лет в двух поколениях мещанской семьи.

Сальные свечи составляли значительную долю в промышленной продукции, включая продукты «женских» фабрик и мастерских в разных городах. В XVIII веке и почти до 1880-х годов в России, как и во всей Европе, употреблялись два вида свечей — восковые и сальные. Сальные свечи были основным источником повседневного освещения жилищ даже у дворян. Восковые свечи, производившиеся из продукта, сопутствовавшего производству меда, стоили весьма дорого (80 рублей за пуд) и большинству населения были не по карману. В городском быту чаще использовались свечи сальные (стоившие в среднем около 12 рублей за пуд), крестьяне же для освещения изб использовали преимущественно лучину.

Мещанка — вдова Жданова Русская предпринимательница.

Мещанка — вдова Жданова (ее имя неизвестно) в Рязанской губернии, по сведениям 1837 года, имела два предприятия в уездном г. Михайлове; ей принадлежали завод «сальных свеч» и мыловаренный завод. Жданова унаследовала оба предприятия от своего мужа Василия Жданова, который числился их владельцем в 1832 году, то есть пятью годами раньше. Мыловарня приготавливала ежегодно «простого» мыла до 1220 пудов (почти 20 т) на сумму 10 980 рублей, а свечей производилось до 700 пудов (около 11,5 т) на 9000 рублей. На свечносальном предприятии у Ждановой были два работника. Специализация предприятия объясняется наличием сырья — говяжьего сала. До пуска железных дорог в последней трети XIX века имел принципиальное значение тот факт, что г. Михайлов находился вблизи скотопрогонного тракта, по которому из южных губерний, прежде всего из области Войска Донского, на Москву и Петербург (через Зарайск и Коломну) направлялись гурты быков, до 100 000 голов ежегодно. Скот пригоняли, размещали на скотопригонных дворах, откуда их раскупали на мясо для питания жителей столиц. Поэтому в Рязанской губернии было немало салотопенных, свечносальных и кожевенных предприятий, для которых рязанцы прямо на месте могли закупать некоторое количество прогоняемого по тракту скота.

Евдокия Ивановна и Мария Васильевна МАЛЬЦЕВЫ

Сестры Мальцевы сыграли ключевую роль в сохранении и приумножении семейного стекольного дела.

Мальцевский стекольный, а позднее и хрустальный промысел начался еще в петровские времена, от основателя, как и положено, перешел к сыновьям, однако они умерли в расцвете сил. **Дело отошло к вдовам, сперва старшей, Евдокии, а после нее и младшей, Марии. Обе проявили себя одновременно энергичными и осмотрительными хозяйками**, так что к началу XIX века, когда подросло очередное поколение Мальцевых — внуков родоначальника династии, в их распоряжении оказался целый комплекс производств в нескольких губерниях, в том числе основанный Марией Васильевной Дятковский стекольный и хрустальный завод, существующий и в наши дни.

Юлия Михайловна КУВШИНОВА

Русская предпринимательница.

В Тверской области находится город, построенный женщиной. Он называется Кувшиново в честь градостроителя **Юлии Михайловны Кувшиновой**. В 1894 году она превратила обычное село в настоящий город мечты.

Кувшиново располагается в Тверской области в 202 км от Москвы. Он возник в 1799 году на месте обычного села Каменное, рядом со всем известным Торжком, когда помещик Василий Петрович Мусин-Пушкин организовал там бумажную мануфактуру. Спустя практически столетие в 1869 году это предприятие покупает московский купец Михаил Гаврилович Кувшинов. И в его руках Каменская бумажная фабрика становится главной по производству бумаги на территории Тверской области и значитя в числе передовых предприятий России. При Кувшинове село Каменское начало оживать, открылись школа и больница.

Но глобальный расцвет село получило, когда на место управления фабрикой пришла его дочь — Юлия Михайловна Кувшинова. Она была вынуждена взять предприятие в свои руки, поскольку ее брат трагически погиб на корабле.

Юлия Михайловна Кувшинова решила не просто сохранить семейное предприятие, но и развить село в целом. За счет труда рабочих была увеличена производственная мощь и улучшено оснащение фабрики. Когда Юлия Михайловна стала получать большие доходы, то первым делом модернизировала производство, уделив основное внимание рабочим. Специально для них Кувшинова ввела ежегодные денежные пре-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

мии и привилегии на строительство жилых домов, а также получение бесплатного образования и медицинских услуг. Затем постепенно она стала вкладывать деньги в формирование и благоустройство будущего города.

Специально для рабочих были открыты бесплатная баня, прачечная и больница, спортивный городок, даже оранжерея, где выращивали практически все плодовые растения вплоть до ананасов.

И конечным ее достижением в становлении полноценного города стало грандиозное подведение железной дороги, благодаря которой закрылся вопрос транспортной доступности. Также по поручению Юлии Михайловны был построен железнодорожный вокзал, получивший название в честь их семейного рода, — Кувшиново. С этого момента село Каменное окончательно уходит в историю, превращаясь в настоящий город мечты Кувшиново.

Для рабочих Кувшинова сформировала новый уклад жизни и улучшила условия их труда. Фактически Ю.М. Кувшинова создала город — модель социализма за несколько лет до революции.

Она уделяла особое внимание развитию культуры и социальной сферы, поэтому по ее поручению в село Каменное был приглашен известный московский архитектор Флегонт Флегонтович Воскресенский. Он построил ряд зданий, таких как Пассаж (или Большой универсальный магазин), Народный дом со своей школой, где крестьянских детей бесплатно обучали грамоте.

Из-за близости к Торжку Кувшиново теряется на его фоне, оставаясь небольшим, никому неизвестным городком по дороге к Селигеру. Практически любое здание в городе выполнено с определенным изяществом, будь то бывший универсальный магазин (ныне торговый центр) или железнодорожная станция. Сразу видно, что над проектом города трудилась женщина: все дома и улицы были сделаны аккуратно, стильно и изысканно.

В 1916 году Первая мировая война снизила объем производства фабрики, и в 1918 году предприятие было национализировано.

При советской власти Кувшиново преобразовали в рабочий поселок, но в 1930-х годах рабочие обратились к правительству с прось-

бой переименовать поселок обратно в г. Кувшиново. И впервые в истории во времена репрессий советская власть возвращает обратно название в честь фабрикантши.

О судьбе Юлии Михайловны Кувшиновой известно только, что после национализации фабрики она была вынуждена покинуть родные места. Что стало с ней позже, никто не знает, но есть предположения, что она умерла от голода в Москве или погибла где-то в приюте в Европе.

Мария Никандровна ГРЯЗНОВА

Вдова текстильного фабриканта П.Н. Грязнова Мария Никандровна и его дочь Серафима Петровна (в замужестве Садовникова) были двумя из трех директоров Товарищества «Покровская ситцеплаточно-набивная мануфактура П.Н. Грязнова», основанной в 1878 году в Иваново-Вознесенске. В 1897 году на мануфактуре Грязновых годовая продукция составляла 3,2 млн рублей, количество рабочих — 609 человек.

После трех поколений мужского руководства женщины несколько десятилетий доминировали в семейном бизнесе Куваевых, владевших ситцевой фабрикой (основана в 1817 году) в Иваново-Вознесенске. После смерти руководителя фабрики, представителя третьего поколения династии Куваевых Харлампия, с 1865 года фабрикой руководила его вдова Екатерина, затем с 1872 года — един-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

ственная дочь Надежда. Надежда, вышедшая замуж за представителя видной текстильной династии Бурылиных Николая, вместе с мужем в 1887 году основала паевое «Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры» и стала одним из трех директоров (двумя другими были ее муж Н.Г. Бурылин и их родственник — коммерсант В.Г. Мыльников). В 1897 году было выпущено продукции на 5,5 млн рублей, количество рабочих составило 1601 человек.

Рабочие

«Товарищества Покровской ситце-платочно-набивной мануфактуры П.Н. Грязнова»
Иваново-Вознесенск, 1895 г. Фотография братьев до Жонг (De Jongh frères)

Анна Васильевна ЧИРИХИНА

Одна из рупнейших благотворительниц в России.

Предпринимательница Анна Чирихина в XIX веке прославилась Саратов ажурными решетками и благотворительностью.

«Редкая женщина. В высшей степени религиозная. Старообрядка. Красавица. Одинокая и бездетная», — так отзывались современники об одной из самых известных персон Саратова конца XIX — начала XX века Анне Васильевне Чирихиной. В личной жизни ей катастрофически не везло, зато в предпринимательстве все получалось без видимых усилий. **А. Чирихина была, как сегодня сказали бы, социально ответственным бизнесменом.** Благотворительность со временем стала для нее куда важнее прибыли и финансовой стабильности. Анна Васильевна родилась в 1845 году в купеческой семье Василия Викуловича Гудкова, который был владельцем скромного кирпичного заводика. Когда ей не было еще и 20 лет, она вышла замуж за купца Прокофия Кутина. **После смерти мужа молодая и предприимчивая Анна Васильевна не просто сумела сохранить его механический завод, но и расширила бизнес.** Затем она вышла замуж за Сергея Дмитриевича Чирихина, который держал небольшую мельницу. Брак с Чирихиным продлился 15 лет, однако Анна Васильевна вновь овдовела. **Женщина сосредоточилась на управлении производствами, доставшимися ей в наследство, и начала развивать новые.** Довольно быстро капитал Чирихиной стал соответствовать доходам купцов 1-й гильдии — от 5 до 10 тысяч. **Первый завод Чирихиной занимался литьем из меди и чугуна.** Краеведы уверяют, что образцы этого литья можно до сих пор встретить в городе — старинные балконы, лестницы, решетки и сейчас украшает фирменный знак завода Чири-

хиной. Еще одно производство располагалось на Соколовой горе. Там изготавливались различные детали и узлы для машин, оборудование для саратовских предприятий, а также производился ремонт судов, коротавших зиму в саратовском порту. В 1860–1880 годах паровое судоходство на Волге переживает пик своей популярности, и **завод Анны Чирихиной от ремонта судов переходит к их строительству**. За 10 лет (1894–1904) на заводе было построено три больших парохода: «Аскольд», «Три сына», «Доброжелатель». Вполне возможно, что на производстве строились и маленькие суда, но сведений об этом не сохранилось. Зато доподлинно известно, что предприятие Чирихиной успешно развивалось: если в 1860 году у нее работали всего 36 человек, то к 1904 году количество рабочих возросло до 200. Впрочем, развить успех Чирихиной было не суждено. Первая русская революция сделала свое дело, и на заводе только за один год вспыхнули сразу несколько крупных восстаний. Тогда Анна Васильевна, чтобы сохранить производство, была вынуждена сдать завод артели рабочих на очень льготных условиях. Рабочие поначалу управляли заводом вполне сносно, но из-за внутренних разногласий спустя год артель распалась. С 1908 по 1912 год производство арендовали инженер Занберг и бизнесмен Михаил Лория. Литейный завод продолжал существовать еще долгое время. В районе Верхнего базара имелся даже специальный магазин, где продавались заводские скобяные изделия и стройматериалы. **В семье Чирихиной было принято совмещать два занятия — управление производством и благотворительность**. Такую традицию заложили дед и отец Анны Васильевны — Викула и Василий Гудковы. Последний был не только купцом 1-й гильдии, но и пожертвовал 5 тыс. рублей на создание сиротского дома и 500 рублей детскому учебно-заработному дому, который был открыт в Саратове в 1869 году для перевоспитания нищенствующих детей. В 1891–1892 годах Саратовскую губернию охватил сильнейший голод, который унес жизни более полумиллиона человек. В страдающий регион поступило более 10 тыс. пудов ржи (164 т) в рамках благотворительности. А. Чирихина бесплатно размолота рожь на своих мельницах. Местное попечительство о слепых подыскивало здание под училище для незрячих детей. Узнав об этом, в 1893 году Анна Васильевна подарила попечительству доставшийся ей по наследству от отца двухэтажный каменный дом стоимостью 20 тыс. рублей. Здание перестроили специально под нужды учреждения, и слепые дети получали образование в просторном помещении вплоть до революции 1917 года. Воспитанники изучали Закон Божий, русский язык, литера-

туру, арифметику, естественную историю (изучали птиц, насекомых, млекопитающих), географию и историю, занимались пением, гимнастикой, рисованием и лепкой. Чирихина также снабжала попечительство продуктами. Благотворительность в те времена была привычным делом для людей состоятельных, и поступок саратовской предпринимательницы не был чем-то из ряда вон выходящим. В то же время императрица Мария Федоровна, узнав о пожертвовании, вынесла Чирихиной благодарность, а затем Анну Васильевну избрали почетной попечительницей саратовского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. В конце 1890-х Чирихина становится председателем одного из 25 саратовских попечительств о бедных, действовавших под эгидой городской думы. Благотворительница строго следила, чтобы пожертвования, составленные из членских взносов и дотаций думы, были потрачены с умом. Малообеспеченных рабочих и ремесленников снабжали продуктами, одеждой, дровами, была открыта бесплатная столовая для детей, женщинам предлагалась работа в общегородской швейной мастерской. В 1900-м Чирихина наконец освоила деньги, завещанные отцом на открытие сиротского приюта. Первоначально приют разместили в арендованном помещении, но позже Чирихина купила для сирот двухэтажный каменный дом. Попечительница продолжала вкладывать деньги в учреждение на протяжении 15 лет, а официальное название заведения звучало так — «Сиротский дом имени саратовского купца Василия Викуловича Гудкова и его братьев Михаила и Петра и дочери его саратовской купчихи Анны Васильевны Чирихиной». В 1913 году при содействии Анны Чирихиной открылось еще одно благотворительное заведение — дом дешевых квартир для вдов и одиноких женщин. В двухэтажном каменном доме располагались 62 квартиры стоимостью от 8 до 25 рублей в месяц. В 1916-м благотворительница учредила стипендию в женской Мариинской гимназии, для чего положила в банк сумму в 2 тыс. рублей, на проценты с которой обучались девочки из бедных семей. Жизнь Анны Васильевны можно проследить по краеведческим материалам вплоть до 1917 года. О том, что случилось с ней после революции, доподлинно неизвестно. По одним данным, она лишилась недвижимости и заводов и умерла от голода в 1918 году, по другим — А. Чирихина скончалась в 1924-м. Единственное (помимо чудесных образцов литья), что и сегодня напоминает о ее жизни в Саратове, это дом на Лермонтова, 38. Жилое двухэтажное здание, выстроенное в стиле классицизма, было добротным, но все же очень скромным. Совсем в духе Анны Чирихиной.

Екатерина Сергеевна БАРЫШЕВА

Владелица одной из московских кондитерских фабрик играла партию первой скрипки в семейном бизнесе. Стремительное развитие кондитерского дела Леновых (известный ныне «Рот Фронт»), существовавшего с 1826 года, было напрямую связано с женитьбой Георгия Антиповича Ленова на Екатерине Сергеевне Барышевой (1853–1912). Не исключено, что семейный бюджет ощутимо пополнился за счет ее хорошего приданого. В 1884 году предприятие получает статус фабрики. Фабричные владения существенно расширяются, после того как Екатерина Сергеевна скупает ближние к фабрике владения-маломерки.

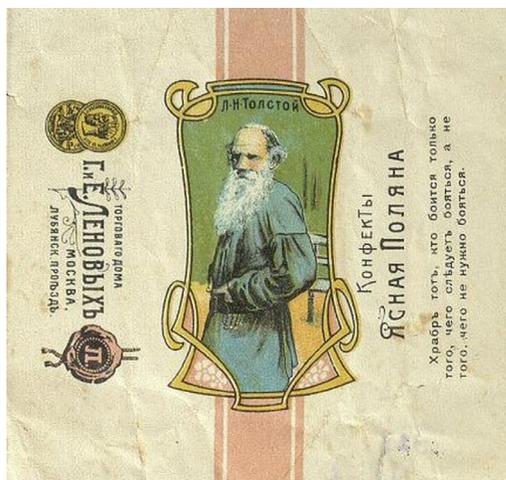
Начав с покупки близлежащих территорий, в 1890 году Екатерина Сергеевна настояла на смене официального статуса фабрики, регистрации торгового имени — **был зарегистрирован торговый дом «Леновы Г.А. и Е.С.»**, озаботилась вопросами оборудования производства новейшими машинами того времени и оснастила цеха электричеством.

Екатерина Сергеевна официально числилась владелицей (управляющей) кондитерской фабрики. В 1895 году оборот фабрики составил почти 38 тыс. рублей, рабочих было 68 человек. В 1902 году Е.С. Ленова на углу 3-го и 4-го Монетчиковских переулков в Москве строит новый двухэтажный кирпичный корпус. Число рабочих увеличилось до 170, потом до 200 человек, доходы существенно возросли. После переезда в новое здание расширился ассортимент: здесь и разные сорта карамели, и разноцветные душистые леденцы, и монпансье, и шоколад, и пастила, и знаменитые леновские «атласные подушечки». После смерти Е.С. Леновой в 1913 году было создано товарищество на

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

паях, однако предприятие сохраняло семейный характер вплоть до 1917 года: супруг Е.С. Леновой, Георгий Антипович, был председателем правления, сын Николай и его жена Надежда Васильевна (урожденная Куманина) — директорами правления. К 1914 году фабрика Леновых достигла годового объема производства 1 млн рублей и к 1916 году вышла на 4-ю позицию среди московских кондитерских фабрик после Эйнема, Абрикосовых и Сиу. Число рабочих возросло до 1079 человек, производство было максимально электрифицировано.

За 23 года ее управления обороты выросли в сотни раз, а сама фабрика вошла в тройку сильнейших кондитерских предприятий страны с великолепным ассортиментом сладостей, среди которых были несколько десятков карамели и знаменитый шоколад отменного качества. После смерти активной и смелой супруги в 1913 году ее муж и сын получили в наследство более чем солидный капитал и одну из самых прогрессивных фабрик своего времени.

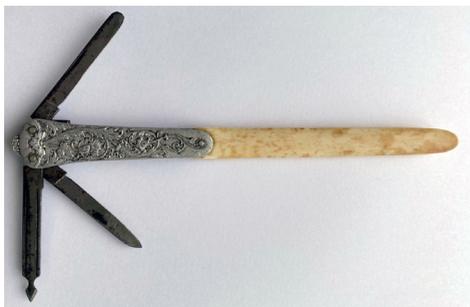

Любовь и Анфиса ЗАВЬЯЛОВЫ

Сестры Завьяловы — владелицы одной из известнейших в России фирм по производству столовых и других ножей, ножниц и бритв. Сестры Завьяловы были уроженками села Ворсма (Горбатовский уезд Нижегородской губернии), с XVIII века славящегося производством ножей и насчитывавшего к середине XIX века около сотни кузниц. Ворсма (как и текстильный центр Иваново) принадлежала графу Шереметеву, а Иван Гаврилович Завьялов, основавший в 1825 году первое семейное предприятие, был крепостным крестьянином Шереметева (выкупившимся на волю в конце 1850-х годов). После смерти Ивана завод перешел к его старшему сыну Алексею, после которого (около середины 1870-х годов) предприятие унаследовали вдова Алексея Анна и незамужние сестры Алексея — Любовь и Анфиса. В их совместном владении было предприятие, где производились «ножи столовые с разными перламутровыми, костяными, каменными, металлическими и деревянными черенками; ножи перочинные с перламутровыми, черепаховыми, слоновой, мамонтовой и моржовой кости, оленьего, буйволового и простого рога и деревянными черенками; ножи дорожные...; кинжалы...; ножи садовые; бритвы, ножницы — конторские, садовые, портновские и дамские разного рода; инструменты хирургические; слесарные; столярные и плотничьи, токарные». Изделия завода Завьяловых славились чистотой отделки, что подтверждалось получением ими медали с надписью *Honoris Causa* за образцы стальных ножей, представленные на Всемирной выставке в Лондоне в 1862 году. Этот факт обыгран в романе Ф.М. Достоевского «Подросток», где один из героев произносит фразу: «Чувство патриотизма тоже удовлетворено: например, еще анекдот есть, что Завьяло-

ву англичане миллионы давали с тем только, чтобы он клейма не клал на свои изделия».

В период женского руководства во второй половине 1870-х — 1890-х годах фирма неуклонно крепла: с 1879 по 1897 год годовое производство выросло со 100 000 до 214 819 рублей; количество рабочих — с 300 до 1055 человек. Наряду с заводом в Ворсме действовал второй завод (производивший только столовые приборы) в селе Новоселки Владимирской губернии. В конце 1870-х годов (после смерти Анны) предприятие Завьяловых было преобразовано в «Товарищество производства стальных изделий Л. и А. Завьяловых в Ворсме» с правлением в Москве, и владелицами его стали две сестры — Анфиса и Любовь. С 1878 года старшая, в то время 34-летняя, сестра Анфиса Завьялова записалась во 2-ю гильдию московского купечества. Обе сестры не вышли замуж, и бизнес стал смыслом их существования. В Москве, в Китай-городе, на Никольской улице, в престижных зданиях для торговли, принадлежавших графу Шереметеву, были арендованы (на имя Анфисы) помещения для конторы и главного магазина (после 1900 года фирма переехала в Третьяковский проезд). Сбыт изделий осуществлялся, как гласила реклама, «в Москве, Петербурге, Малороссии, Сибири, Польше, на Кавказе, в Персии». **Пример Завьяловых демонстрирует, что владелицы направляли свои усилия не только на развитие производства. Элементами их стратегии также были перенос правления в Москву и вхождение в московское купечество, что позволило подняться на уровень общероссийской предпринимательской сети;** развитие второго завода в близкой к Москве Владимирской губернии; расширение сбытовой сети, охватившей все регионы империи. Большим успехом завьяловского дела стало получение золотой медали на Всемирной выставке 1900 года в Париже.

Зинаида Артемьевна ФЕДОТОВА

Московская купчиха II-й гильдии.

Владелицей крупной шерстоткацкой фабрики, основанной в 1857 году и находившейся на улице Старой Басманной в г. Москве, была Зинаида (Зиновия) Артемьевна Федотова (1829–1897). В 1862 году после смерти мужа 33-летняя Федотова поступила во 2-ю гильдию. За 35 лет руководства фабрикой (выпускавшей шерстяные ткани для верхней одежды — плюш, бобрик, искусственные хивинки) она расширила дело, устроив в 1874 году в деревне Дурькино Московского уезда второе предприятие, выпускавшее пряжу, использовавшуюся на московской фабрике.

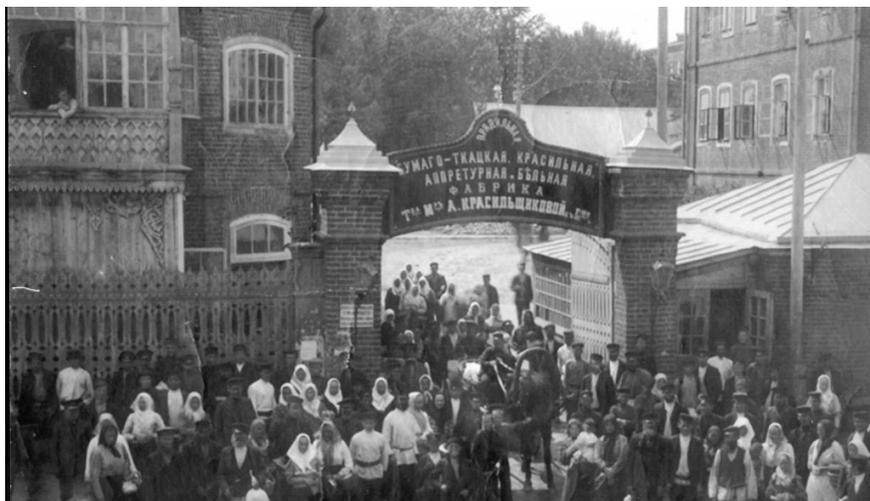
У Федотовой было три сына — Павел, Константин и Николай, с которыми она в 1883 году основала торговый дом 1-й гильдии под названием «З.А. Федотова и Ко» для управления фабриками и продажи их продукции.

Институциональное преобразование свидетельствовало о стремлении сделать менеджмент более эффективным. Об успехе бизнеса говорил рост экономических показателей «старой» московской фабрики (1871 год — годовое производство 140 000 рублей, 150 рабочих; 1890 год — 184 000 рублей и 220 рабочих; 1897 год — 242 500 рублей и 329 рабочих). На второй фабрике в 1897 году годовое производство составило 87 000 рублей, количество рабочих — 82 человека. Обе фабрики были механизированы: московская фабрика оборудована керосиновым двигателем в 12 сил, фабрика в Дурькине — двумя локомотивами общей мощностью в 22 силы (1897 год).

Анна Михайловна КРАСИЛЬЩИКОВА (ХОНИНА)

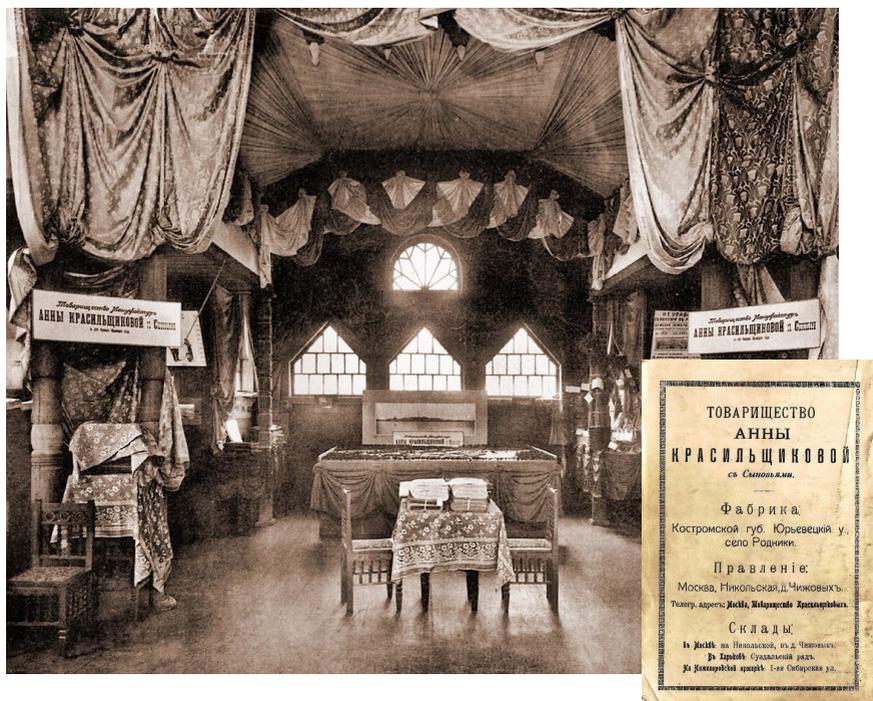
Вчерашний крестьянин Хонин, удачно создавший небольшую текстильную фабрику, оставил дочери наследство и вроде бы перспективного мужа в придачу, чтобы сподручнее было заниматься вечным женским: детей рожать да кашу варить. Впрочем, она успела нарожать шестерых детей, а у фирмы к тому времени начались нешуточные финансовые проблемы, да и супруг как-то очень некстати внезапно умер. Отец и сам не блистал образованием, так что не считал нужным обучать дочь, и малограмотной Хониной с детьми на руках пришлось осваивать все самостоятельно, притом в весьма ускоренном темпе.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Нужно сказать, овладение премудростями бизнеса пошло у нее прекрасно. Довольно скоро вся округа, состоявшая из крестьян, которых она знала, словно родных, была построена «по стойке смирно»: Анна держала всех в черном теле, запретив пьянство, халтуру, воровство и безалаберность, и рабочим оставалось только подчиниться. За малейшие нарушения она безжалостно увольняла — и за рабочие места стали держаться, поскольку и благодетельствовала она очень широко: строила новые корпуса, расширяла производство.

Для рабочих и их семей были построены школа, роддом и собственная ветка железной дороги. Простой факт: 300 человек в подчинении в 1860 году, к 1914-му под железной рукой Хониной их количество увеличилось до 8 тысяч. Для себя этот гений кадровой политики и стратегии частого кнута и честного пряника не делала никаких поправок: рабочий день начинался в 6 утра и заканчивался в 10 вечера. Сыновей она тоже воспитала в подобном духе, не забыв дать им прекрасное образование в Европе.

Александра Платоновна ВОЛКОВА

Купчиха I-й гильдии.

Состоявшая в купечестве с 1874 года, 45-летняя Александра была замужем, имела независимый от мужа бизнес — водочный завод на Вульфовой улице Петербурга (1890 год: 74 рабочих при годовом производстве спирта, водки, ликеров и наливок на 650 тыс. рублей), выпускавший продукцию под маркой «Готгард Мартини». Ее муж во втором браке Михаил Александрович Волков состоял во 2-й гильдии, поступил в купечество позже жены (она состояла в 1-й гильдии с 1874 года, а он во 2-й гильдии — с 1878 года), торговал «плитую», был гласным Петербургской городской думы с 1881 года. К Волковой, по первому мужу Касаткиной (в справочных книгах обозначена как «вдова потомственного дворянина, титулярного советника», была вдовой уже к 26 годам), сначала после смерти мужа — чиновника особых поручений при Государственном банке и члена правления Санкт-Петербургского общества взаимного кредита Аркадия Ивановича Касаткина — перешла доля в товариществе по управлению водочным заводом. **Затем же Александра Платоновна получила в свои руки все предприятие после смерти предыдущего владельца** — отставного поручика Готгарда Франца Монтандра, владевшего этим предприятием (основанным в 1818 году) в 1860-х годах, а затем совместно с Касаткиным и позже с его вдовой.

В 1890-е годы продолжилось также региональное распространение женского предпринимательства. Согласно Перечню 1897 года, ряд крупных предпринимательниц оперировал в пищевой отрасли в Сибири. К примеру, купчиха М.А. Гусева в селе Шушен-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

ском близ Минусинска Енисейской округи владела мельницей, устроенной, видимо, в 1874 году ее умершим мужем (1897 год: годовое производство — 63 610 рублей, 19 рабочих), и также существовавшим с 1889 года сахарным заводом (1897 год: годовое производство — 153 127 рублей, 161 рабочий). В изучаемое десятилетие наблюдалось такое новое явление, как успешное развитие предприятий с чисто женским коллективным руководством, в том числе в отраслях, которые не относились к традиционно феминизированным сегментам предпринимательства, например, в производстве металлоизделий.

Александра Владимировна АЛЕКСЕЕВА

Русская предпринимательница и меценатка. Известна, как одна из самых щедрых благотворительниц Москвы.

Александра Владимировна Алексеева в Москве после гибели мужа, при отсутствии у нее сыновей, получила дом и торговые помещения стоимостью 460 тыс. рублей, а также денежный капитал в 1995 рублей, главным образом в пах товарищества «Владимир Алексеев», где она заступила на место мужа и стала директором правления. Александра была дочерью текстильного фабриканта В.Д. Коншина. Став главой правления товарищества, она успешно справлялась со своими обязанностями. Выделила большие средства на благотворительность в Москве: на ее средства были устроены корпус и лечебные мастерские в Алексеевской психиатрической больнице, 50 тыс. рублей выделила для раздачи пособий бедным купеческим вдовам, открыла приют при Пресненском попечительстве о бедных. Она скончалась в 1903 году, завещав Москве почти полтора миллиона рублей на благотворительные и другие нужды.

В **Вологодской губернии** было четыре принадлежавших мещанкам предприятия: **кожевенное Натальи Мешинниковой, веревочные Маремьяны Быструниной, Пелагеи Овечкиной, Веры Пономаревой**. В отличие от дворянок, часто практиковавших наем управляющего на фабрику, мещанки, как и купчихи, обычно руководили производством самостоятельно. При этом мужья не вмешивались в бизнес жен и могли вести собственный бизнес, например, руководить предприятием в той же отрасли. Так, муж Пономаревой Василий Пономарев и муж Быструниной Петр Быструнин имели в Вологде свои предприятия по производству веревок.

В **Тверской губернии** на кожевенном предприятии **мещанки Нечаевой** в Осташкове в год изготавливалось 857 кож при одном наемном работнике. В Вышнем Волочке и Ржеве мещанки имели кирпичные заводы. У **мещанки Телятниковой** изготавливалось кирпича в год на 200 рублей серебром, трудились 12 рабочих; у **Мальгиной** производилось продукции на 1500 рублей серебром при 8 рабочих. Продукция этих предприятий была востребована в пределах губернии, а иногда и только уезда. Предприятия были небольшими, но их деятельность была стабильной, а продукция пользовалась спросом.

Следует упомянуть еще одно крупнейшее предприятие, в руководстве которого состояла женщина. Одним из трех директоров и учредительницей «Товарищества мануфактур **А.Я. Балина**» (с тремя текстильными фабриками в селе Южа Вязниковского уезда Владимирской губернии, в селе Багрецове Клинского уезда Московской губернии и при селе Ваулине Можайского уезда Московской губернии) была **Илария Николаевна Балина**, вдова основателя фамильного дела Асигкрита Яковлевича Балина, а директором-распорядителем стал ее старший сын Николай. По данным 1900 года, «Товарищество мануфактур **А.Я. Балина**» вырабатывало бумажной пряжи на 1,77 млн рублей в год и суровых тканей на 1,3 млн рублей в год. С мелкими побочными фабрикатами годовое производство составляло в сумме 3,14 млн рублей. Рабочих на Южской фабрике было 3080, на Ваулинской — 1100, на Клинской — 800 человек.

Крупнейшей землевладелице графине **Марии Евстафьевне Браницкой** в Киевской губернии принадлежало 11 предприятий: четыре мельницы (все сдавались в аренду), две винокурни, пивоваренный завод и четыре свеклосахарных завода. Их годовое производство в 1897

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

году (не включая доходы от аренды мельниц) составило около 2,2 млн рублей при 2010 рабочих. В 1890-е годы среди лидеров свеклосахарного производства появились украинские предпринимательницы, принадлежавшие к двум семьям магнатов-сахарозаводчиков.

Княгиня Мария Барятинская (1792–1858) владела фабрикой сукна в Курской губернии и тоже активно благотворительствовала. В память о рано умершей дочери Марии Кочубей она в 1843 году открыла Мариинский детский приют в Петербургской губернии и, кроме того, помогала приюту для вдов и Общине сестер милосердия.

В Киевской губернии на заводе, владелицей которого числилась **Надежда Федоровна Терещенко**, годовое производство составило 415 000 рублей при 464 рабочих.

Наталье Максимовне Харитоненко (супруге П.И. Харитоненко) принадлежал крупнейший свеклосахарный завод в селе Николаевка Сумского уезда Харьковской губернии (1897 год: годовое производство — 1 142 846 рублей, 891 рабочий).

В 1890-е годы повысилась активность женщин-предпринимательниц балтийских губерний — Эстляндской (33 предприятия) и Лифляндской (18 предприятий). Особенности этого региона было развитие пищевых предприятий (поставлявших продукцию на рынок) в сельских поместьях и то, что большинство владелиц этих поместий принадлежало к элите местного немецкого дворянства (так называемому остзейскому баронству). Среди владелиц мелких и средних предприятий с размером годового производства от 3 до 25 тыс. рублей, производивших спирт (из картофеля), сыры, сливочное масло, муку, были: **баронесса Наталия Ивановна фон Иксуль** (пять предприятий, в том числе три винокуренных, одна мельница и одна сыроварня), **баронесса Александра Оттовна фон Тизенгаузен** (два предприятия), **баронесса Анна Эдуардовна Буксгевден** (два предприятия — по производству спирта и пива), а также **баронессы Юстина Андреевна фон Врангель**, **Елена фон Рамм**, **Паулина Людвиговна** и **Молли Александровна фон Ден**, **Луиза фон Ренненкампф**, **Каролина фон Лилиенфельдт**, **Жозефина Эдуардовна фон Багговут** (урожденная баронесса Унгерн-Штернберг), **Мария фон Вреде** и другие. Для иллюстрации высокого уровня полиэтничности женского предпринимательства (этот показатель не поддается пол-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

ным подсчетам, но может быть представлен в виде множества примеров) отметим появление в **1890-е годы гречанок и армянок** в качестве владелиц предприятий пищевой отрасли в южных губерниях с русским населением (например, в Донской области). **Гречанка Колимира Номикос в Таганроге** владела двумя макаронными фабриками (на обеих годовое производство — 43 350 рублей, 37 рабочих), еще одна гречанка **Поликсения Аподиако** — макаронной фабрикой (годовое производство — 6970 рублей, 10 рабочих). **Армянка Персане Налбандова** учредила собственный торговый дом для продажи макарон и вермишели, производимых на ее фабрике (годовое производство — 35 000 рублей, 22 рабочих). Для учреждения «Торгового дома Налбандовой и Ко» начальный капитал наряду с Персане внесли два вкладчика-мужчины.

В 1895 году из **27 петербургских предпринимательниц** 1-й гильдии промышленными предприятиями владели шесть, из которых три происходили из купеческого сословия (**Волкова, Гауш и Максимович**) и три — из дворянства (**Стенбок-Фермор, Половцова и Кара-георгиевич**).

Немка Амалия-Луиза-Леонтина-Матильда Гауш (возраст не установлен) содержала кожевенный завод «Гауш и компания» (основан в 1868 году). В 1897 году на заводе было 33 рабочих, выпускалось подошвенных кож и приводных ремней для машин на сумму 130 000 рублей. Для управления заводом Матильда (по этому имени ее знали в Петербурге) создала товарищество, двумя вкладчиками которого наряду с собственницей были Теодор Гауш (муж Матильды) и Георг Ханс.

Верхние торговые ряды на Красной площади (современный ГУМ)

Евдокия Ивановна МАКСИМОВИЧ

Русская предпринимательница,
купчиха I-й гильдии.

Евдокия Ивановна Максимович (1835 год, по другим данным, 1845–1903 годы) владела самой крупной петербургской кондитерской фабрикой «Георг Ландрин». Эта фирма была основана в Петербурге в 1843 году ревельским гражданином Георгом Матвеевичем Ландринем (1821—1882), купцом 2-й гильдии (с 1864 года), 1-й гильдии (с 1871 года). Фабричное помещение было устроено Ландринем на Екатерингофском проспекте, кондитерский магазин — на Невском проспекте. Продукция фабрики «Ландрин» — шоколад, бисквиты, монпансье, карамель, мармелад и пастила — была представлена на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года. По данным 1884 года, фабрика была крупнейшей в России по объему производства — 1014 тыс. рублей (при 287 рабочих), по данным 1890 года, занимала 2-е место в стране (производство — 1110 тыс. рублей при 350 рабочих), уступив первенство фирме Абрикосовых. В 1880 году Георг Ландрин получил звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества» за поставки шоколада. На выставках в Москве (1882 год) и в Нижнем Новгороде (1896 год) фирме в качестве высшей награды присуждено право помещения на изделиях изображения государственного герба. **Евдокия Ивановна унаследовала дело после смерти Ландрина и в 1883 году поступила в 1-ю гильдию петербургского купечества.** Она трижды была замужем (как явствует из «Справочной книги») и по третьему мужу приняла фамилию Максимович. **Она вела активную коммерческую деятельность, что выразилось в открытии двух новых магазинов на Невском проспекте, также действовали устроенные прежде четыре магазина.** По сведениям адресной книги «Весь Петербург на 1901 год», Евдокия Ивановна Максимович в это время

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

продолжала оставаться владелицей фабрики «Георг Ландрин». После ее смерти, видимо, дело перешло в руки ее сына В.А. Максимовича (он числился владельцем в 1913 году).

Графиня
**Надежда Алексеевна
СТЕНБОК-ФЕРМОР**

Владелица горных заводов на Урале,
одна из богатейших женщин России
XIX века.

Графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор (1815–1897) и в 1890-е годы продолжала входить в число крупнейших производителей железа и изделий сталепроката в России. В 1849 году после смерти отца, крупнейшего уральского промышленника Алексея Яковлева (дед которого Савва Яковлев купил заводы у Демидова, Воронцова и Ягужинского и в 1762 году был пожалован дворянством), она унаследовала восемь металлургических заводов в Пермской гу-

бернии на Урале. С 1867 года брала свидетельство 1-й гильдии петербургского купечества. Она овдовела в возрасте 37 лет (1852 год) и с помощью управляющих твердой рукой вела дело Верх-Исетского чугуноплавильного и железодельного завода (1888 год — 1300 рабочих), являвшегося крупнейшим производителем чугуна, листового и кровельного железа. Стенбок-Фермор также владела огромными лесными дачами на Урале (свыше 126 тыс. га), золотыми приисками там же, мельницами в Нижегородской губернии и Пассажем на Невском проспекте — одним из самых дорогих торговых помещений Петербурга.

21-летняя Аврора Карагеоргиевич, урожденная Демидова Сан-Донато (1873— 1904), с 1895 года начала брать купеческое свидетельство как участница торгового дела Демидовых, владевших несколькими десятками заводов на Урале (по объему производства превосходивших заводы Стенбок-Фермор). Аврора представляла собственные интересы и интересы своего несовершеннолетнего брата Павла. Аврора была замужем за князем Арсеном Карагеоргиевичем, принцем Югославским.

Еще две предпринимательницы владели судоходными компаниями — включенность женщин-предпринимательниц в судоходную отрасль была спецификой Петербурга, одного из крупнейших российских портов. **Елена Сатировна Григорьева** в течение 40 лет (1853–1893) состояла «при капитале мужа» Н.М. Григорьева, компания которого содержала пароходы и каботажные суда в Петербурге и на реках Волга, Кама, на Каспийском море. **С 1893 года вела дела сама.** Кроме судов Елена унаследовала пароходную пристань в Петербурге, три дома в Петербурге и один в Севастополе. В бизнесе Елене помогал 24-летний сын Владимир. Другой судоходной компанией, перед этим 18 лет развиваемой Иваном Ивановичем Конецким (1834 год, по другим источникам, 1839–1889 годы), **владела его вдова Ироида Матвеевна Конецкая** (1847–1905). По данным 1895 года, Ироида была матерью девяти детей в возрасте от 12 до 25 лет (пятерых сыновей и четырех дочерей). О размахе семейного дела и богатстве семьи косвенно свидетельствует тот факт, что могила супругов находилась на престижном Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Третьей предпринимательницей, связанной с морской торговлей, была немка, **64-летняя Аугуста-Элизабете Крон**, имевшая оптовую торгов-

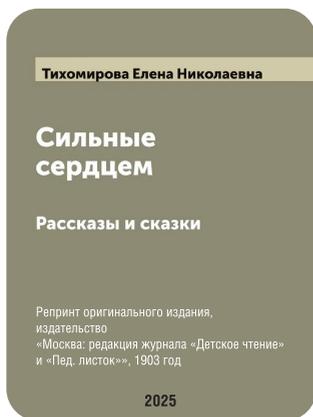
лю винами «при порте», унаследованную в 1889 году от мужа Карла Крона, который вел этот бизнес в течение предшествующих 25 лет, с 1864 года.

В Москве сахарорафинадный завод прусской подданной, немки **Анны-Катарини Эннерс** (1839–1900), основанный в 1861 году первым мужем владелицы прусским подданным Якобом-Вильгельмом Генером (1821–1872) совместно с гамбургским «уроженцем» Александром Рейнеке (вскоре вышедшим из дела), в 1873 году перешел во владение к его вдове. В 1871 году на заводе было 100 рабочих и выпускалось продукции на 148 240 рублей. Овдовевшая в 33 года Анна-Катарина была весьма энергичной женщиной и в бизнесе, и в устройстве личной жизни. После двух лет вдовства она вышла замуж и в 1874 году учредила товарищество 1-й гильдии «В. Генер и Ко». Значительные средства — собственные и второго мужа (прусского подданного Филиппа Эннерса) — она вложила в расширение производства, покупку земельных участков близ завода (где устроила склады, котельную, другие подсобные помещения). Согласно Перечню 1897 года, его годовой объем производства и количество рабочих возросли (1879 год — 1,9 млн рублей, 286 рабочих; 1897 год — 2,4 млн рублей, 397 рабочих).

Англичанка, **великобританская подданная Элизабет (Елизавета) Гоппер** (1834–1909) была владелицей крупного чугунолитейного и машиностроительного завода, основанного ее мужем Вильямом Гоппером в 1847 году (в советское время — Московский электромеханический завод имени Владимира Ильича). Завод находился на Даниловской улице в Москве и перешел в руки Э. Гоппер после смерти мужа в 1885 году. В 1886 году вместе с тремя сыновьями Элизабет учредила торговый дом «В.Я. Гоппер и Ко». Согласно «Указателю фабрик и заводов» (1894 год), в 1890 году предприятие было третьим среди машиностроительных заводов Москвы по объему производства (после завода «Добров и Набгольц» и мастерских Общества Московско-Рязанской железной дороги) — годовое производство основного завода составляло 590 тыс. рублей при 362 рабочих. В Перечне 1897 года о московском заводе семьи Гоппер сведений нет, но упомянуто, что годовой объем второго механического завода, купленного у другого англичанина Девиссона и находящегося во владении Гопперов с 1886 года (в Орехове Покровского уезда Владимирской губернии), составил 161 725 рублей, количество рабочих — 134 человека.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Теософ Елена Блаватская организовала процветающую лесопереработку и производство чернил, чтобы финансово поддержать свою научную деятельность.

Елена Николаевна ТИХОМИРОВА

Издательница, писательница, автор популярных книжек.

Елена Николаевна Тихомирова в начале 1880 года открыла книжный магазин «Начальная школа». Она пересмотрела всю выходящую в России литературу, необходимую для библиотеки педагогов, к тому же магазин и сам выпустил несколько хороших детских книг. Позже Елена Николаевна приобрела старый известный журнал «Детское чтение». Вся деятельность семьи Тихомировых была направлена на издание и распространение образовательной литературы.

Букварь Тихомировых впервые был издан в 1872 году. Он был одной из самых распространенных книг, по которой дети христиан постигали азы грамоты и счета, учились понимать красоту и богатство родного языка, знакомились с главными праздниками православных христиан. Букварь выдержал 160 изданий и вышел тиражом более 5 млн. экземпляров.

Надежда Петровна ЛАМАНОВА

Российский и советский модельер, художница театрального костюма. Имела звание «Поставщица Ея Императорского Величества».

Надежда Ламанова — модельер, «русская Коко Шанель». Девушка дворянского происхождения, с ранних лет вынужденная думать о том, как прокормить себя и четырех младших сестер. Безошибочно, с первой попытки выбравшая профессию, которая превратилась в дело всей жизни. Сделала карьеру, накопила стартовый капитал и открыла собственное дело. В 24 года. Что было дальше — известно многим, даже очень далеким от мира моды людям. Самый знаменитый модельер своего времени, «Поставщик двора Ея Императорского Величества». После революции была вынуждена все начать сначала, адаптироваться к новой стране и власти.

Маргарита Кирилловна МОРОЗОВА

Известная русская меценатка, одна из крупнейших представительниц религиозно-философского и культурного просвещения России начала XX века.

Маргарита Кирилловна Морозова — жена московского фабриканта, мецената и коллекционера русской и европейской живописи, литератора, художественного критика М.А. Морозова была **владелицей издательства «Путь» и талантливым директором Музыкального общества.**

Получение женщинами образования, в том числе высшего, в результате давало им необходимые качества для грамотного ведения бизнеса, включая знание бухгалтерии и навыки общения с торговыми партнерами.

На предприятия, которыми владели женщины, особенно мелкие, городские, часто нанимали детей, девочек-подростков и женщин. Хозяйкам это было выгоднее: они управлялись с современными механическими станками, а платить им можно было меньше, чем работникам-мужчинам (их ставили к тяжелым ручным станкам).

В большинстве случаев спали там же, где работали. Многие дети рано теряли здоровье. Это парадоксальным образом сочеталось с детской благотворительностью. Хозяйки заводов и фабрик открывали на свои средства детские дома, опекали сирот и детей с инвалидностью.

Например, графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор (1815–1897), одна из богатейших россиянок, хозяйка восьми металлурги-

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

ческих заводов в Пермской губернии на Урале (наследство отца), оставила содержание двум детским заведениям в Петербурге: Надеждинскому приюту детей-калек и Надеждинскому убежищу малолетних.

С 70-х годов XIX века ставить детей к механическим станкам было запрещено законодательно — они работали на подсобных работах и с сокращенным рабочим днем, ночные работы для детей до 15 лет тоже были под запретом.

Самая известная благотворительница-предпринимательница в Казани **Екатерина Сергеевна Прибыткова** в 1874 году на свои деньги устроила богадельню при казанской Боголюбской церкви. В ней постоянно проживали 30 женщин в возрасте 60+.

Еще одна владелица крупной фабрики **Екатерина Уварова** (1781–1849), внучка графа Кирилла Разумовского и любимая фрейлина Елизаветы Алексеевны (супруги императора Александра I), вместе с 11 другими участницами учредила одну из первых в России благотворительных организаций — Женское патриотическое общество — и в 1816–1822 годах возглавляла ее.

К началу XX века в России действовали 20 000 благотворительных организаций. Примерно половина благотворителей — женщины-предпринимательницы.

Содержание

Е.Ф. ЛАХОВА, <i>президент Союза женщин России</i>	1
ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ ДО 1917 ГОДА.....	2-15
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ ЦАРСКОЙ РОССИИ	16-71

В брошюре использованы материалы:

Галина Ульянова. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века.

Максим Мельников. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX — начала XX века.

Михаил Барышников. Деловой мир России. СПб., 1998.